

МИРНЫЙ ДИАЛОГ 2025

АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ
И СТРАТЕГИЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ

АГЕНТСТВО СОЦИАЛЬНОГО ИНЖИНИРИНГА

Оглавление

Введение	2
1. Анализ	4
1.1. Международная конфигурация на апрель 2025	4
1.2. Определение минимальных, желательных и оптимальных целей сторон.	6
1.3. Политический замысел мирного урегулирования «Модель в два этапа»	10
1.4. Содержание и логика первого этапа	13
1.5. Факторы нестабильности и риски срыва первого этапа	17
1.6. Условия и триггеры перехода ко второму этапу переговоров.....	20
1.7. Выводы по разделу	22
2. Прогноз.....	24
2.1. Общий прогноз развития переговорного процесса на 2025 год	24
2.2. Динамика позиции США: от рамочной сделки к устойчивой линии	26
2.3. Динамика позиции России: цели, манёвры, пределы уступок	28
2.4. Положение Украины и возможные траектории адаптации.....	30
2.5. Роль и поведение третьих сторон.....	32
2.6. Вероятности и временные окна ключевых событий	36
2.7. Предварительная сценарная развилка.....	40
3. Развитие сценариев	42
3.1. Методология сценарного моделирования.....	42
3.2. Сценарий 1: «Большая сделка».....	42
3.3. Сценарий 2: Контролируемый хаос	48
3.4. Сценарий 3: Двойной курс	51
3.5. Сценарий 4: Обратный удар.....	55
Приложение: развитие сценариев	59

Введение

Весна 2025 года стала точкой нового стратегического поворота в международной политике. Конфликт на Украине, продолжающийся более трёх лет, впервые с 2022 года приблизился к возможности формального мирного процесса. Однако в отличие от прежних дипломатических раундов, новый виток переговоров разворачивается в качественно ином контексте: изменился политический ландшафт США, переоформляются интересы части европейских элит, радикализировались внутренние процессы на Украине, а архитектура глобального влияния переживает фрагментацию.

На этом фоне предложена модель двухэтапного урегулирования, в которой первый этап — это согласование контуров и запуск рамки мира на уровне лидеров (Владимира Путина и Дональда Трампа), с прямыми переговорами лидеров России и Украины, а второй — возможное формализованное соглашение, к которому стороны подойдут не ранее конца 2025 — начала 2026 года. Между этими этапами пролегает не линия прямого прогресса, а цепь кризисов, срывов, конкурирующих трактовок и внешнего давления. При этом особую роль играют третьи страны, которые присоединятся к процессу урегулирования, как медиаторы или платформы, в частности Китай и Турция.

Предложенная в этом документе аналитическая конструкция строится на стратегическом сценарном моделировании, в основе которого — четыре базовых сценария развития событий. Каждый из них выводится из двух ключевых переменных: устойчивость первого соглашения и способность США (в лице Трампа) контролировать внутреннеполитическую и внешнеполитическую линию. Такая система позволяет не просто описывать вероятные исходы, но и отслеживать их по маркерам, реагировать на отклонения и выстраивать подготовленные линии поведения.

Настоящий документ включает три блока:

1. Анализ международной ситуации и внутренней логики предлагаемой модели урегулирования;
2. Прогнозы и вероятностная оценка динамики до конца 2025 года;
3. Развитие сценариев — как основа для планирования, медийного и дипломатического сопровождения, а также оценки рисков.

Этот подход ориентирован не на фиксированную точку будущего, а на гибкое управление неопределённостью. Его задача — не выбрать правильный путь, а заранее

понимать, в какой сценарий мы попадаем и какие действия будут стратегически правильными.

1. Анализ

1.1. Международная конфигурация на апрель 2025

Международная конфигурация на апрель 2025 года определяет рамки, в которых формируется двухэтапный процесс мирного урегулирования конфликта на Украине. С приходом Дональда Трампа к власти в США в январе 2025 года геополитический ландшафт начал стремительно меняться: активизировались закрытые дипломатические каналы, ослабли трансатлантические связи, началась переоценка стратегических приоритетов. Конфликт на Украине перестал восприниматься как абсолютная важность для западной внешнеполитической системы и стал инструментом переформатирования новой архитектуры влияния.

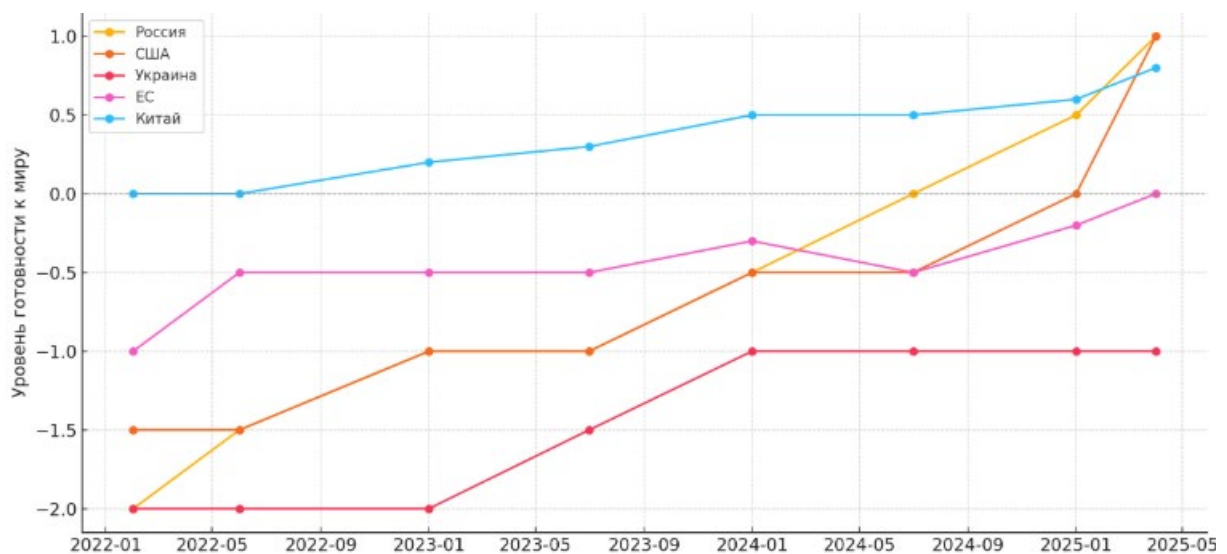

Рисунок 1. Динамика готовности сторон к компромиссу с февраля 2022 по май 2025

Россия демонстрирует растущее политико-дипломатическое наступление, используя тактические инициативы (например, пасхальное перемирие от 19 апреля или предложение о перемирии в преддверии и в День Победы 7-10 мая) для обозначения готовности к диалогу, но на собственных условиях. Москва стремится выйти из режима фронтовых боевых действий в режим структурных переговоров с США, минуя Украину и ограничивая участие ЕС. Её цель — формализация новой реальности на земле, закрепление контроля над ключевыми территориями и фиксация нового баланса сил в Европе.

Администрация Трампа, в отличие от своих предшественников, не заинтересована в стратегической эскалации и затяжной поддержке Украины. Новая администрация Белого дома действует в логике разрыва с глобалистским подходом, ее линия направлена на "большую сделку" с Россией, которая позволит США перераспределить ресурсы, снизить

глобальные обязательства и сосредоточиться на внутренней политике и китайском вызове. Украина рассматривается скорее как балласт от предыдущей администрации, чем как самостоятельный союзник. В этих условиях США делают ставку на быстрый "контурный мир", в котором важен не юридический договор, а геополитический жест — встреча двух лидеров.

- США (Трамп)** — инициатор "контурного мира", заинтересован в выходе из конфликта.
- Россия** — участник и бенефициар сделки, нацелена на признание реальностей.
- Италия, Венгрия, Словакия** — готовы к компромиссу ради деэскалации и восстановления отношений с РФ.
- Турция** — потенциальный посредник, заинтересована в стабилизации и росте роли.
- ОАЭ, Саудовская Аравия** — поддержка идеи мирных соглашений через soft power.
- Германия, Франция, Литва, Латвия, Эстония, ЕС** — радикально против мира на условиях уступок России.
- Великобритания** — поддержка Украины, сдерживание ЕС.
- Украина (официально)** — пока публично не готова к компромиссу, против переговоров без её участия.
- Польша** — официально в евроатлантической линии, но проявляет скрытую усталость от конфликта.
- Испания, Португалия, Польша, Нидерланды** — сохраняют лояльность ЕС, но без жёсткой позиции.
- Канада** — формально поддерживает Украину, но без самостоятельного курса.
- Япония** — зависит от позиции США, не проявляет инициативы.
- Китай** — стратегическое выжидание, возможно участие во втором этапе.
- Индия, Бразилия, Южная Африка (БРИКС)** — вне конфликта, но политически важны.
- Ватикан** — потенциальный духовный посредник, особенно во втором этапе.

Рисунок 2. Политическая карта позиций в отношении мирного урегулирования

Европа на этом фоне теряет субъектность. После визита госсекретаря США Марко Рубио в Париж (17–18 апреля) становится очевидно, что европейская элита расколота. Рим, Будапешт и Братислава склонны к линии деэскалации и стратегической переориентации. Брюссель, Париж, Берлин — напротив требуют продолжения давления на Россию. ЕС как единая структура отстранен от реальных переговорных процессов, а его политическое влияние ограничено рамками санкционных, военных и гуманитарных инструментов. Это ярко иллюстрирует встреча Дональда Трампа и Владимира Зеленского в Ватикане перед церемонией прощания с папой Римским Франциском (Трамп не допустил на переговоры президента Франции Эмманюэля Макрона, который изначально собирался присутствовать на встрече). Европа превращается в зону согласий и несогласий, но не решений, чему

способствует политика Трампа, который от нее дистанцируется через постепенное формирование установки о необходимости прямого диалога Москвы и Киева.

Китай долгое время сохранял стратегическое молчание, будучи заинтересованным в дестабилизации западной системы, но руками других. Однако на текущей фазе Пекин обозначил свою позицию в символическую дату в День Победы. КНР занял сторону своего союзника – РФ. И показал, что в дальнейшем готов выступить посредником со стороны России укрепляя ее позицию в переговорах. Кроме того, Китай готовится к постконфликтной реконфигурации, стремясь занять вакуум в регионе и предложить свою модель участия в восстановлении и долгосрочной безопасности.

Украина, с одной стороны, оказалась на периферии. Киев фактически выключен из диалога между Вашингтоном и Москвой, с другой, – США стремятся подвести к прямым переговорам Владимира Зеленского с Владимиром Путиным. Публичная риторика остается жёсткой, однако признаки дипломатической усталости очевидны. А политическое руководство Украины стремится сохранить хотя бы минимальный уровень поддержки от ЕС и Великобритании и готовится к сценарию, при котором постконфликтное устройство будет навязано извне. Это создаёт дипломатическую напряжённость и риск радикализации, провоцируемой в конфликте.

Международная система находится в фазе скрытого, но глубокого перераспределения ролей. Украина становится ареной для тестирования новой модели мира: сделки без всеобщего консенсуса, с ограниченным участием акторов, но с максимальной ставкой на прямое взаимодействие великих держав. Это переход от формата многосторонности к формату "закулисного дуализма", где право определяют сила, символы и контроль за информационной рамкой.

1.2. Определение минимальных, желательных и оптимальных целей сторон.

После первого этапа переговоров, в условиях сложной политической и военной ситуации, стороны будут вынуждены пересмотреть свои цели, оценить возможные компромиссы и установить минимальные, желательные и оптимальные задачи для каждого из участников. Это будет критическим моментом для достижения стабильного мира, так как каждое из условий будет напрямую влиять на будущее урегулирование и баланс сил на международной арене.

Россия

Минимальные цели. Для России минимальной целью станет признание ее контроля над Крымом и новыми территориями, что позволит ей закрепить свои геополитические позиции и избежать дальнейших сложностей на международной арене. Москва также будет стремиться к юридически закреплённому нейтралитету Украины, что исключит ее вступление в НАТО и обеспечит безопасность российских границ. Стабильное влияние на внутренние дела Украины будет важнейшим условием, которые позволят России выйти из конфликта с минимальными потерями.

На этом фоне Россия будет готова к компромиссам в вопросах экономической интеграции, если Запад предложит перспективы снятия санкций в обмен на конкретные шаги в сторону урегулирования. Однако любое ослабление контроля над новыми территориями будет восприниматься как негативное и будет отвергнуто на самых ранних стадиях переговоров.

Желательные цели. Для России желаемым результатом переговоров будет признание ее лидерства в постсоветском пространстве, ослабление глобалистов и дальнейшее укрепление связей с Украиной, но без угрозы вмешательства НАТО. Москва будет стремиться к созданию устойчивой зоны влияния в Восточной Европе, обеспечив себе возможность участвовать в политических и экономических процессах региона. Желанием России станет включение Украины в более широкие экономические и политические связи, но на условиях, которые позволят влиять на ключевые сферы: энергетику, инфраструктуру и внешнюю политику.

Оптимальные цели. Для России оптимальной целью будет достижение признания полного контроля над Крымом и другими ключевыми территориями с политическим признанием этого статуса на международной арене. Москва будет стремиться к долгосрочным гарантиям безопасности, включая нейтралитет Украины и исключение любого расширения НАТО в Восточную Европу. В идеале Россия получит не только территориальные уступки, но и геополитическое признание своей роли в мире, а также создание устойчивых отношений с Украиной, которые будут способствовать ее восстановлению, но в рамках влияния России.

США

Минимальные цели. Для США минимальной целью будет сохранение влияния на Украину в области ресурсов и экономической сферы. США заинтересованы в частичном сохранении Украины в своей орбите, но не как часть блока НАТО. В этом контексте США будут добиваться гарантий безопасности в регионах Украины, где сосредоточены

стратегические природные ресурсы, которые являются частью сделки Трампа с Зеленским. Администрация Трампа стремится использовать украинский кейс как инструмент для ослабления, а в перспективе — полной геополитической нейтрализации глобалистских элит, сосредоточенных сегодня в ключевых странах ЕС и Великобритании. В рамках этой стратегии Трамп допускает возможность запуска прямого переговорного процесса между Москвой и Киевом с минимальным участием Вашингтона.

Минимальными целями для США также станут ограничения уступок России в отношении санкционного давления в случае отказа от компромиссов. Для США важно удержать контроль над западным миром. В этом контексте минимальный результат для Америки — это углубление политической турбулентности в ЕС и Великобритании.

Желательные цели. Для США предпочтительным сценарием станет усиление протрампиистских политических сил в Великобритании и ЕС как главных выгодоприобретателей нового политического ландшафта, формирующегося под влиянием смены курса в Вашингтоне. Поддержание относительной стабильности на Украине при одновременном сокращении военного присутствия на европейском континенте рассматривается как оптимальная база после заключения ресурсной сделки. Одной из неключевых задач для администрации США также станет создание механизма, позволяющего сохранить контролируемое влияние на украинское направление.

Оптимальные цели. Для США оптимальной целью станет формирование новой архитектуры безопасности в Европе, где глобалистские — прежде всего леволиберальные — элиты ЕС и Великобритании утратят способность играть ведущую роль. Украина в этом сценарии должна остаться контролируемой и предсказуемой, но за пределами НАТО. Новая администрация в Вашингтоне заинтересована в том, чтобы вовлечь европейские элиты в непрямой конфликт с Россией, тем самым ослабив их политические позиции. Это создаст почву для управляемых социально-политических кризисов в главных опорных точках глобалистов, позволяя США усилить влияние на международные экономические институты и использовать украинский кейс как элемент торга в сдерживании укрепления альянса между Россией и Китаем.

Украина

Минимальные цели. Минимальной задачей для Украины на текущем этапе станет получение международных гарантий безопасности с акцентом на закрепление обязательств со стороны США и Европейского союза. Киев будет добиваться максимально широкой поддержки в этом направлении, одновременно настаивая на юридическом непризнании суверенитета России над Крымом и новыми территориями РФ.

Одной из ключевых тактических целей Украины станет удержание переговорного процесса в неопределённой фазе или его контролируемое торможение с целью сохранения дипломатического давления на Москву и продолжения военной и финансовой поддержки со стороны западных партнёров. Также Украина будет стремиться добиваться прибытия международного миротворческого контингента под западным мандатом.

Желательные цели. Желаемыми целями для Украины будут заключение долгосрочных соглашений с ЕС и США, включающих гарантию украинских границ 1991 года, и получение контроля над территориями, которые входили в ее состав до 2014 года. Украина также будет настаивать на «полной демилитаризации» Донбасса и создании международных миротворческих сил для контроля за соблюдением договоренностей. Киев будет пытаться добиться некоего механизма «компенсационного восстановления», через его реализацию за счет России. Вхождение Украины в НАТО и ЕС или договора с США равнозначного этому, как, например, с Израилем.

Оптимальные цели. Для Украины оптимальной стратегической целью станет интеграция в Европейский союз при сохранении возможности будущего вступления в НАТО как ориентир на более отдалённую перспективу. Киев будет добиваться получения международных гарантий безопасности, а также активного участия в формировании новой экономической модели, глубоко встроенной в западные рынки и институты. В политико-дипломатическом плане приоритет будет смещён в сторону отказа от военного сценария по попыткам выйти к границам 1991 года в пользу инструментов международного и дипломатического давления. Среди ключевых запросов — передача Украине «замороженных» российских активов и возможность размещения международного миротворческого контингента под западным мандатом.

ЕС/Великобритания (глобалисты)

Минимальные цели. Для глобалистских сил минимальной задачей на текущем этапе является включение в переговорный трек по украинскому вопросу с целью обеспечить присутствие Великобритании и ключевых стран ЕС (Франции и Германии) за столом диалога. Одновременно будут предприниматься усилия по закреплению широкой и устойчивой поддержки Киева — как в сфере военной помощи, так и в вопросах финансовой поддержки — со стороны европейских государств и США (задача Лондона вернуть Вашингтон в глобалистский лагерь).

Стратегически глобалисты будут стремиться к затягиванию переговорного процесса, поддерживая его в состоянии управляемой неопределённости, сопровождаемой периодическими всплесками напряжённости между Западом и Россией. Такая тактика

позволяет сохранить санкционное давление на Москву, поддерживать имидж конфликта как нерешённого и затруднить реализацию альтернативных инициатив по мирному урегулированию, включая предложения администрации Трампа. Основной расчёт — ослабить влияние новой политической линии Вашингтона, демонстрируя её якобы неэффективность.

Желательные цели. Желаемой целью глобалистских сил является укрепление позиций леволиберальных элит в ЕС, Великобритании и возвращение их на ключевые посты в США. Один из инструментов достижения этой цели — использование украинского конфликта для ослабления администрации Трампа: подрыва его политической поддержки, дискредитации его внешнеполитической линии и постепенного вытеснения ключевых представителей его команды из публичного и институционального пространства. Параллельно глобалисты стремятся продлить эскалацию на российском контуре, используя противостояние с Украиной как ресурсный и медийный повод. В этом контексте не исключается формирование дополнительных очагов напряжённости на периферии постсоветского пространства как элемент общей стратегии давления и фрагментации внешней повестки Москвы.

Оптимальные цели. Для глобалистских сил стратегически оптимальным сценарием станет срыв потенциального переговорного процесса между Москвой и Вашингтоном по украинскому вопросу, а также втягивание администрации Трампа в формат непрямого конфликта с Россией. Цель — подорвать возможность деэскалации и сорвать перезагрузку внешнеполитической архитектуры, инициируемую новой американской администрацией.

1.3. Политический замысел мирного урегулирования «Модель в два этапа»

Двухэтапная модель мирного урегулирования, **формирующаяся весной 2025 года**, представляет собой результат сдвига международного подхода от концепции "всеобъемлющего консенсуса" к системе управляемого компромисса между двумя ключевыми геополитическими акторами — Соединёнными Штатами и Россией. Её отличает наличие разрыва между технической последовательностью действий и реальной логикой власти, в рамках которой международные отношения всё больше регулируются персонализированными договорённостями и кулуарными механизмами. В этой системе приоритет отдается не институциональному праву, а стратегической синхронизации

интересов ключевых держав, способных обеспечить стабилизацию в Восточной Европе и построению новой конфигурации безопасности.

Таблица 1. Стратегическое картирование «Модели в два этапа»

I. Целевое состояние по этапам					
Этап	Цель	Средства	Уровень устойчивости		
Этап I (зима – лето 2025)	Зафиксировать политико-смысловой контур	Встреча Путин–Трамп или Путин-Зеленский, перемирия, дипломатические сигналы	Низкий		
Этап II (конец 2025 –2026_	Зафиксировать юридически оформленное урегулирование	Договоры, гарантии, участие новых акторов (Китай, Ватикан и др.)	Средний–высокий		
II. Карта акторов и их ролей					
Актор	Роль в замысле	Позиция	Уровень влияния		
США	Инициатор архитектуры	За рамочное соглашение	Максимальный		
Россия	Соавтор контурного мира	За рамочное соглашение	Высокий		
Украина	Объект процесса	Против условий компромисса	Средний–высокий (дестабилизация)		
Европа (Италия, Словакия Венгрия)	Условный наблюдатель	Гибкая, склонная к компромиссу	Средний		
Великобритания	Теневой разрушитель	Поддержка продолжения войны, антироссийская риторика	Сдерживание сближения США–РФ, сохранение зависимости ЕС		
ЕС (Франция, Германия)	Радикальная оппозиция	Против урегулирования на условиях РФ	Средний (шумовой фактор)		
Китай	Потенциальный гарант	Молчаливое наблюдение	Средний–высокий (во втором этапе)		
Исламские государства (Турция ОАЭ, СА)	Медиатор, выгодополучатель	Поддержка новой архитектуры	Средний		
Ватикан	Легитимирующий игрок	Потенциальный символический посредник	Средний		
III. Карта акторов и их ролей					
Интерес	США	Россия	Украин а	ЕС	Китай
Быстрое завершение войны	+	+	-	-	0
Сохранение лица	+	+	+	+	+
Геополитическое распределение	+	+	-	-	+
Контроль над постконфликтным порядком	+	+	-	0	+
Устойчивый договор с гарантиями	+/-	+	-	+	+
IV. Риски и тормозящие факторы					
Риск	Этап	Актор			
Срыв перемирий, провокации	I	Украина, ВПК, глобалисты (ЕС)			
Блокировка договоренностей в США	I-II	Демократы, deep state, медиа			
Раскол в ЕС, политические срывы	I-II	глобалистские элиты ЕС, Великобритания			
Утрата контроля над повесткой	II	Провокация, кибер-атаки			
Переход конфликта в иной формат	II	Руководство Украины, ЧВК, третьи силы			

Политический замысел двухэтапного мира строится на признании факта, что конфликт на Украине стал не только территориальным и военным, но и **мировоззренческим**. Он закрепил раскол между глобалистским и суверенистским подходами к устройству мира. Администрация Трампа в США предлагает не столько

"разрешение конфликта", сколько способ обнулить прежнюю архитектуру безопасности, в том числе и коллективного Запада, построив новую ось договорённостей, где ключевыми субъектами будут Москва, Вашингтон, Пекин и страны исламского мира. Это предполагает не урегулирование на основе глобалистских принципов и норм, а урегулирование на основе компромиссов и признания взаимных интересов.

Первый этап, который уже разворачивается, представляет собой фазу тактической легитимации намерений. Его задача — не достичь мира, а создать контур его возможности. Это серия шагов по снижению эскалации, демонстрации мирных инициатив (таких как пасхальное перемирие), разведка позиций союзников, и подготовка ключевого события — формирование рамочных договоренностей, согласование возможной встречи Путина и Трампа, а также прямых переговоров Москвы и Киева. Этот этап направлен не на быстрый результат, а на создание устойчивого диалога с обозначением позиций. Он должен зафиксировать новую парадигму: двустороннее урегулирование через политическую волю и контроль над глобальными потоками — информационными, военными, финансовыми.

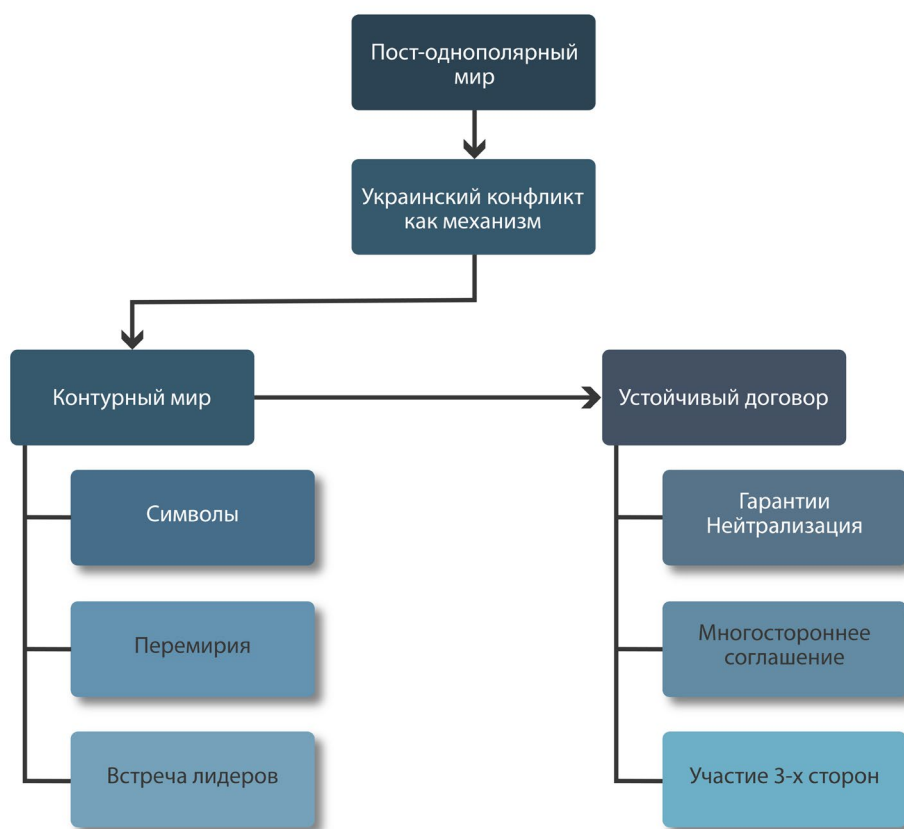

Рисунок 3. Смысловая структура "Мир в два этапа"

Однако этот этап заведомо проектируется как нестабильный и краткосрочный. Его неустойчивость запрограммирована: он не содержит юридических механизмов, опирается

на политическую волю, а не на институты, при помощи которых Британия, ЕС и Украина играют против любого мирного урегулирования. Поэтому и исключает Украину и ЕС/Британию из ядра процесса и осуществляется под давлением множества внутренних и внешних акторов, заинтересованных в срыве. Первый этап не должен привести к миру — он должен очистить поле и отсеять всех, кто не способен адаптироваться к новой системе координат.

Ключевая идея

Закрепление нового баланса сил в Европе через управляемое урегулирование конфликта на Украине, проходящее в два этапа: рамочный мир (контур) и институциональный договор (устойчивый мир).

Второй этап, ориентировочно намечаемый на конец 2025 – начало 2026 года, станет моментом формирования новой мировой архитектуры безопасности. Если первый этап — это демонстрация, то второй — это конституция. Его суть — зафиксировать достигнутые договорённости в юридически значимом формате, включая параметры демаркации, нейтрализации, санкционного обмена и международных гарантий. Этот этап станет возможным только в случае, если Трамп укрепится внутри США, вытеснит остатки глобалистской элиты, и сможет продвинуть новую внешнеполитическую доктрину. Он также потребует мягкой легитимации со стороны Китая, Турции и, возможно, Ватикана как гарантов устойчивости.

Политический замысел двухэтапной модели состоит **не в поэтапном продвижении к миру, а в разделении функций**: первый этап — политико-смысловой, второй — институциональный. Это модель кризисного урегулирования не через консенсус, а через конвергенцию зон влияния, и её результатом является не возвращение к прежнему порядку, а оформление нового — регионализованного, асимметричного, но работающего.

1.4. Содержание и логика первого этапа

Первый этап мирного урегулирования конфликта на Украине представляет собой ограниченную по времени и содержанию фазу, направленную на разрядку напряжённости и создание условий для последующей системной сделки. Он не является этапом завершения конфликта в классическом смысле, а скорее функционирует как политико-ритуальный переход между эпохами: от фазы горячей прокси-войны к фазе признания новой

архитектуры мира. При этом между двумя фазами будет иметь место военно-эскалационный процесс.

Таблица 2. Символический язык первого этапа

I. Семиотическая структура		
Событие/Жест	Ур.1. Буквальное значение	Ур.2. Политическое значение
Молчание Китая и Ватикана	Отсутствие позиции в публичном пространстве	Нейтралитет с перспективой включения позже
Информационные утечки о встрече Трамп–Путин	Предположения в прессе	Медийная подготовка к легитимации встречи
Упоминание "замораживания конфликта" в медиасреде	Предложение о прекращении активных боёв	Тестирование реакции на деэскалационные формулировки
Отказ Украины от участия в прямых переговорах	Демонстрация нежелания менять существующее положение дел	Украинское руководство пытается сохранить свою власть через поддержание проглобалистского курса
Визит Рубио в Париж (17–18 апреля)	Поездка главы Госдепа для обсуждений с ЕС	США (Трамп) тестирует лояльность европейских элит
Встреча Трамп-Зеленский в Ватикане	Переговоры по конфликту на Украине	Формирование контура прямых переговоров Россия-Украина
Пасхальное перемирие (19 апреля)	Временное прекращение огня в пасхальный период	Россия демонстрирует готовность к диалогу
Майское перемирие (8-10 мая)	Временное прекращение огня в период празднования Дня Победы	Россия дает очередной сигнал о необходимости переговоров и задает темп повестки
II. Типология символических жестов		
Тип символа	Примеры	Функция
Ритуальные жесты	Перемирие по религиозным и символическим датам	Нормализация идеи примирения, смещение в моральную сферу
Медийные сигналы	Контролируемые утечки, создание предпосылки для встречи лидеров	Подготовка общественного восприятия сделки
Пространственные сигналы	Выбор столицы для встречи, визиты в нейтральные страны	Определение "поля переговоров"
Негативные акты	Игра в молчание, демонстративные отказы	Маркировка отказа как политической позиции
Посреднические фигуры	Эмиссары, не занимающие официальных постов	Размывание официальности, снижение риска политических издержек
III. Интерпретация по акторам		
Актор	Интерпретирует как	Реакция
Россия	Демонстрация лидерства и готовности к миру	Укрепление моральной позиции
США	Контроль повестки и инициатива	Подготовка события под внутреннюю победу
Украина	Исключение из процесса глобалистских интересов	Усиление тревоги и резких заявлений
Европа (Италия, Венгрия, Словакия)	Шанс на перезагрузку отношений	Осторожная поддержка
Великобритания/ЕС	Капитуляция и предательство	Жёсткое неприятие, протестная риторика
Страны исламского мира)	Поддержка возможность в усилении своих позиций	Осторожная поддержка в формировании нового геополитического баланса
Китай	Процесс формирования баланса	Наблюдение и расчёт включения позже

Содержательно первый этап представляет собой набор параллельных процессов, объединённых логикой личной дипломатии и крупной геополитической переориентации. Главной целью является организация рамочных договоренностей, которые могут закрепиться проведением встречи президентов России и США — Владимира Путина и

Дональда Трампа — как символического акта возврата к дипломатии больших держав. Все другие элементы подчинены подготовке этих договоренностей, созданию «нейтрального поля», запуску управляемой деэскалации и диалог между российской и украинской сторонами.

Ключевой тезис

В условиях отсутствия юридических механизмов и доверия между сторонами, основным способом коммуникации становится язык символов, ритуалов и событий, интерпретируемых не напрямую, а через контекст, актора и форму подачи. Это — дипломатия через смыслы.

Основным инструментом управления первым этапом становятся символические и медийные жесты. Пасхальное перемирие от 19 апреля — прецедент, закладывающий рамку будущих инициатив. А также предложение перемирия в праздник Победы и определённые даты или по инициативе международных акторов (например, ООН, Ватикан, исламские страны) могут использоваться как сигналы готовности к разговору. Эти сигналы не обязательны к реальному соблюдению — их задача состоит в изменении риторики, снижении ожиданий победы и нормализации идеи компромисса.

Наряду с этим реализуется этап негласной дипломатии: консультации через неофициальные каналы, посыл фигур, не занимающих формальных постов, распространение «аналитических утечек» о параметрах возможной сделки. В этой системе особую роль играют столицы (Эр-Рияд, Ватикан, Анкара) и лидеры, обладающие относительной автономией от коллективного Запада. Визит госсекретаря Марко Рубио в Париж 17–18 апреля — элемент этой стратегии: он направлен на зондирование лояльности европейских элит и формирование будущей коалиции принятия рамочного мира. А встреча Дональда Трампа и Владимира Зеленского 26 апреля - формирование параллельного прямого переговорного процесса между Москвой и Киевом.

Контурные параметры будущего соглашения также начинают обсуждаться на этом этапе, но в мягкой, неюридической форме. Идёт тестирование риторических форм: "замораживание линии фронта", "гуманитарное окно", "прекращение огня по согласованию", "демилитаризованная зона". Всё это не оформляется, но аккуратно вводится в медиаполе и экспертные обсуждения. Эти пробросы позволяют измерить реакцию, выявить оппозицию и адаптировать будущую сделку.

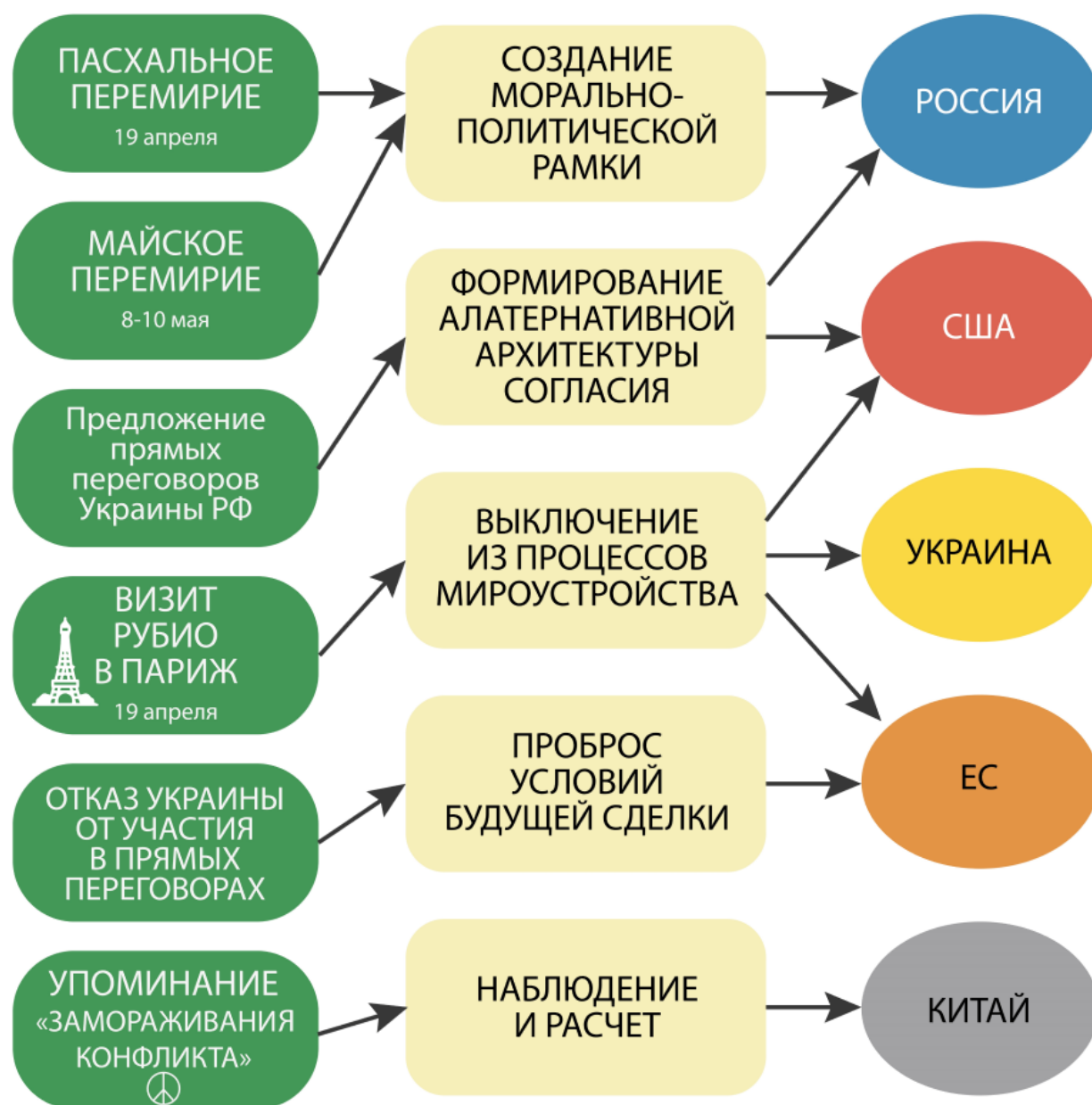

Рисунок 4. Символический язык первого этапа мира

Логика первого этапа предполагает управление не столько территорией, сколько смыслами. Он организуется как переход от тотального конфликта к фрагментированному миру, при этом никакие структурные проблемы конфликта не решаются. Украина на этом этапе отделяется от глобалистских структур или практически исключена из субъектности (ввиду зависимости от ЕС и Великобритании), во втором случае её включение в процесс отложено до второго этапа или вовсе игнорируется. Европа представлена фрагментировано и лишена единого голоса: ЕС/Великобритания (глобалисты) стремятся сорвать процесс, а консервативные страны - начать встраиваться в новую формирующуюся геополитическую архитектуру.

Что же касается Пекина, то, с одной стороны, он продолжает придерживаться формального нейтралитета в отношении конфликта, делая акцент на принципах суверенитета и недопустимости эскалации. Пекин предпочитает не участвовать в прямой конфронтации и сохраняет видимость дистанцированности, однако при этом внимательно отслеживает изменения в глобальном балансе сил и потенциальные выгоды от перераспределения сфер влияния. Такой подход позволяет Китаю оставаться переговорным актором с обеими сторонами, одновременно усиливая собственную роль в международной архитектуре безопасности.

С другой стороны, за риторикой нейтралитета просматривается чёткий геополитический сигнал поддержки России. Это особенно ярко проявилось в мае, когда Си Цзиньпин прибыл в Москву на Парад Победы, демонстрируя не только символическую солидарность, но и готовность укреплять стратегическое партнёрство с Кремлём в условиях давления со стороны Запада, показывая углубление двустороннего альянса в условиях глобального противостояния.

Первый этап завершится в момент установления рамочных договоренностей с возможным проведением встречи Путин–Трамп. Даже отсутствие подписанных документов будет трактоваться как успех, если будут зафиксировано согласие на переход к следующей фазе. Именно поэтому этап проектируется как управляемо неустойчивый: его задача — подготовить условия для переформатирования мировой архитектуры, а не обеспечить устойчивый мир. При этом после первой фазы может последовать очередной этап эскалации.

1.5. Факторы нестабильности и риски срыва первого этапа

Первый этап мирного урегулирования конфликта на Украине, несмотря на внешнюю управляемость и политический расчёт, обладает высокой внутренней нестабильностью. Он по своей природе неустойчив: создаётся как переходная конструкция, предназначенная не для окончательного результата, а для смены логики конфликта. Это делает его уязвимым к действиям как внутренних дестабилизаторов процесса, так и внешних акторов, не заинтересованных в закреплении новой архитектуры мира.

Одним из главных факторов риска выступает Украина. Поставленная в положение дистанта от командного центра или исключения из ядра переговорного процесса и лишённая прямого участия в форматах урегулирования, она оказывается в состоянии стратегической изоляции. В этих условиях существует вероятность, что украинское

руководство — или неформальные структуры (подчинённые инструментам влияния Великобритании) — предпримут попытки сорвать дипломатическую линию силовыми, политическими или медийными средствами. Это может выражаться в провокациях на линии фронта, в атаках на гражданские объекты, а также в резкой эскалации риторики, направленной на делегитимацию любых компромиссных инициатив. Отдельную угрозу представляют потенциальные информационно-гуманитарные провокации с высокой эмоциональной и визуальной составляющей — например, инциденты, имитирующие массовые преступления против гражданского населения, призванные сорвать переговорный трек и спровоцировать ответную эскалацию, либо юридическую реакцию со стороны международных организаций, подконтрольных глобалистским структурам. Подобные действия, особенно при их синхронизации с фазой нарастания дипломатических сигналов, могут быть частью сценария информационного подрыва компромисса и восстановления эскалационной повестки.

Вторым фактором риска является внутренняя ситуация в Соединённых Штатах. Несмотря на победу Дональда Трампа и начало формирования новой внешнеполитической линии, в американской политической системе сохраняется инерция влияния глобалистских структур — ответвления или представители аппарата Госдепа, разведсообщества, крупнейших медиа и части Конгресса. Эти силы могут инициировать саботаж, проталкивать санкционные пакеты, создавать информационные кризисы, провоцировать международные инциденты, способные сорвать логику сближения с Россией.

Сложным и неоднородным актором остаётся Европа. Ее внутренняя фрагментация делает невозможным выработку единой позиции по отношению к первому этапу. Часть европейских государств (Франция, Германия, Великобритания) и сама структура ЕС склонны к резкому протесту против любых признаков уступок России и транслируют эскалационную логику. Их действия могут выражаться в дипломатических демаршах, инициативах на уровне Европарламента, блокировке отмены санкций и финансировании мирных программ или усилении военной поддержки Киева. Эти действия способны изменить медийную рамку и вернуть конфликт в фазу напряжения.

Дополнительный источник нестабильности — информационная среда. В условиях отсутствия официальных текстов, реальных переговорных форматов и ясных целей, первое перемирие и встреча лидеров становятся объектами интерпретационной борьбы. Медиа-атаки, вбросы, провокационные документы, информационные диверсии могут не только разрушить хрупкую атмосферу дипломатии, но и превратить саму встречу Владимир Путин-Дональд Трамп в фактор внутреннего кризиса в США.

Таблица 3. Политико-информационная цепочка на 2025 год

Событие	Интерпретация	Реакция актора	Потенциальный эффект
Объявление «пасхального и майского перемирий» (факт)	РФ сигнализирует готовность к переговорам на религиозно-гуманитарной основе	РФ — утверждение роли морального лидера; Киев — обвинения в цинизме; ЕС — попытка «сохранить лицо»	Нейтрализация (повестка мира)
Визит Марко Рубио в Париж (факт)	США подготавливают европейское согласие на «контурный мир» без консенсуса НАТО/ЕС	ЕС — противостояние; СМИ — интерпретации как «новая Ялта»	Частичная нейтрализация
Встреча Трамп-Зеленский (факт)	Вашингтон формирует параллельный процесс прямых мирных переговоров Москва-Киев	ЕС — противостояние; СМИ — интерпретации как «шантаж Украины»	Риск срыва через провокацию
Утечка о подготовке встречи Путин–Трамп	Двусторонние переговоры без Украины	Украина — обострение заявлений; медиа — эскалация риторики; КНР — наблюдение	Риск срыва через мобилизацию оппозиции внутри США или провокацию
Публичное предложение о "замораживании конфликта"	Запад ищет способ признания поражения без формулировки поражения	Украина — жёсткая реакция; ЕС, Великобритания — осуждение; Италия — осторожное согласие	Зависит от подачи — риск/нейтрализация
Провокация на линии фронта (удар по мосту/городу/генералу)	Украина - провокация, как проводник политики глобалистов;	РФ — обвинения в саботаже; Украина — "не провокация, а защита"; ЕС/ Великобритания — замешательство	Высокий риск срыва
Заявление Байдена или Обамы о "предательстве Украины"	Внутриполитическая атака на Трампа	Демократы — запуск расследований; медиа — скандализация; Трамп — контрнарратив "мир спасает жизни"	Угроза дестабилизации в США
Речь Трампа с использованием термина "Украина должна быть нейтральной"	Подготовка риторической платформы будущей сделки	РФ — поддержка; Украина — протест; СМИ — манипулятивные интерпретации	Зависит от мягкости формулировки
Вмешательство ЧВК или третьих сил (удар без подписи)	Глобалистские силы хотят сорвать переговоры	Неясная ответственность; Тревожность среди акторов; Обострение риторики	Средний/высокий риск срыва
Ватикан призывает к "встрече лидеров ради мира"	Создание моральной рамки, независимо от политики	РФ, США — символическая поддержка; Киев — нейтрально/позитивно; ЕС — готовность участвовать	Укрепление условий перехода к этапу II
Экстренный саммит в Анкаре (Турция–США–РФ)	Альтернатива привычным западным площадкам	ЕС/ Великобритания — раздражение; Турция — рост влияния; КНР — нейтрально	Укрепление формата без Украины и ЕС
Вброс "черновика соглашения" (PDF в медиа)	Проброс условий мира: линии, контроль, нейтралитет	Украина — отказ; ЕС — требует разъяснений; общественность — мобилизация "за/против"	Средний риск срыва, зависит от канала
Китай выступает с заявлением о поддержке "устойчивого мира в Европе"	Поддержка рамочной архитектуры, без конкретики	США — двойственная реакция; ЕС — дипломатический манёвр; Россия — стратегический сигнал	Укрепление геополитической легитимации

Наконец, не следует исключать фактор случайных или управляемых кризисов: масштабная атака дронов, гибель мирных жителей, подрыв инфраструктуры, провокационные действия на фронте, вмешательство третьих сторон (например, негосударственных групп, частных военных компаний или акторов с особой повесткой). В

нестабильной конструкции даже малое событие может запустить цепочку политических реакций, несовместимых с продолжением переговорного процесса.

Первый этап — это пространство политического эксперимента, балансирующее на грани между символическим успехом и серьезными рисками. Он требует постоянного мониторинга, гибкого реагирования и способности вести переговоры даже в условиях наступающего кризиса. Уязвимость заложена в его архитектуре: он не опирается на устойчивые институты, а строится на балансе интерпретаций, сигналов и политической воли.

1.6. Условия и триггеры перехода ко второму этапу переговоров

Переход от первого к второму этапу мирного урегулирования конфликта на Украине не является линейным или автоматическим процессом. Это переход через порог политической и смысловой нестабильности, в котором участвуют не только формальные государственные акторы, но и медийные, институциональные и моральные силы. Второй этап будет возможен только при выполнении определённых условий, большинство из которых лежат не в плоскости фронта, а в архитектуре международной политики и внутривнутриполитических трансформаций.

Первым и основополагающим условием является укрепление власти Дональда Трампа внутри США. Несмотря на победу на выборах и формальное вхождение в должность, аппаратное сопротивление внутри американской политической системы сохраняется. Переход ко второму этапу потребует не только демонтажа глобалистской инфраструктуры влияния (внутри Госдепа, Совета нацбезопасности, разведсообщества), но и консолидации республиканского крыла вокруг внешнеполитической доктрины транзакционного мира. Без этой внутренней стабилизации любой шаг Трампа в сторону сделки с Россией может быть атакован как предательство или геополитическая слабость.

Вторым условием является частичная или полная нормализация российско-американского диалога. Первый этап создаёт предпосылки, но не даёт гарантий. Второй этап потребует серии синхронных жестов: взаимное признание сфер интересов, формализация неформальных договорённостей, согласование риторических рамок для международной легитимации сделки. Ключевым триггером может стать совместная пресс-конференция. Подобные события должны быть тщательно срежиссированы и сопровождаться сильной информационной кампанией с обеих сторон.

Третьим условием перехода является нейтрализация рисков срыва: со стороны Украины, ЕС, Великобритании, создания кризиса европейских глобалистских структур, а также спецопераций, направленных на дискредитацию процесса. Любой крупный инцидент (теракт, гибель мирных жителей, кибератака, разоблачение договорённостей) может подорвать доверие к переговорам и заблокировать саму возможность подписания чего-либо. Поэтому этап перехода должен сопровождаться работой по стратегическому сдерживанию: от информационной изоляции радикальных нарративов до возможного задействования посредников и "гарантирующих держав".

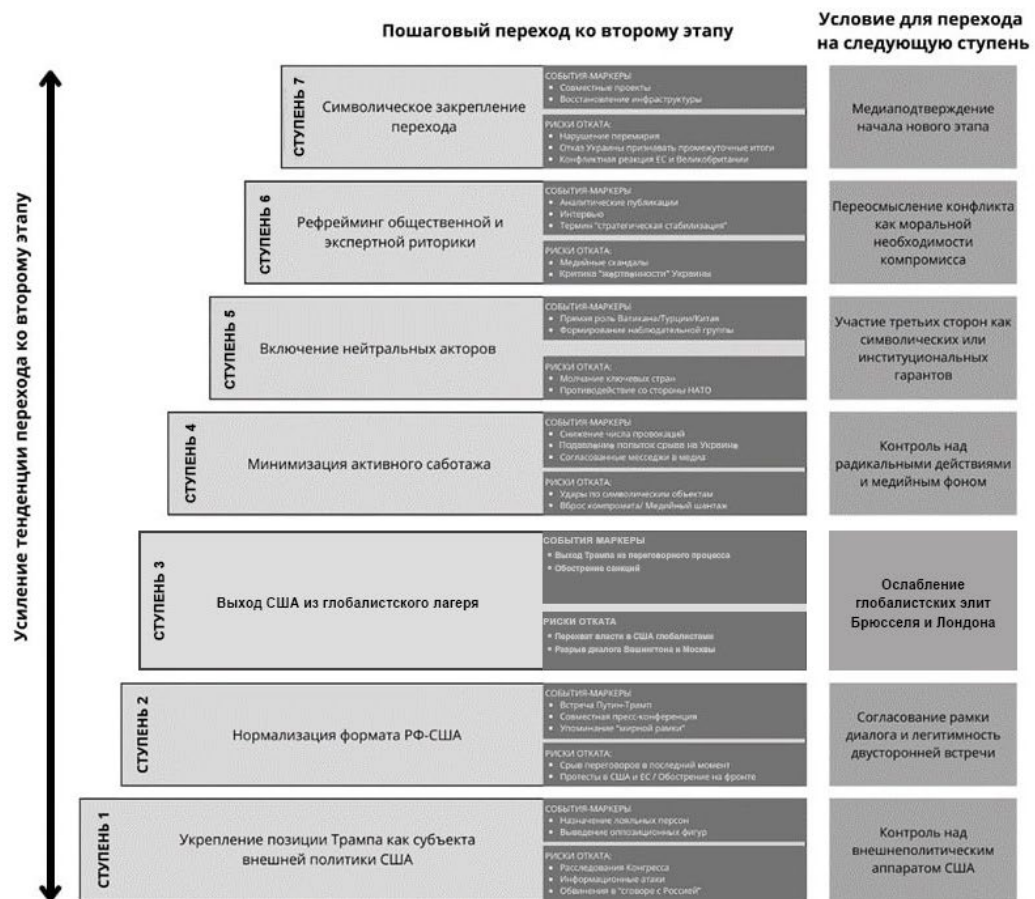

Рисунок 5. Лестница перехода от этапа I к этапу II мирного урегулирования (2025)

Четвёртым условием является включение третьих акторов, способных придать второму этапу дополнительную легитимность. Речь идёт прежде всего о Китае, странах исламского мира и Ватикане. Их роль может варьироваться от медиаторской до символической, но в любом случае их участие укрепит статус многосторонности и гуманитарной ценности соглашения. Особенно важна позиция Пекина: его нейтральное одобрение может быть использовано как аргумент в дискуссиях внутри ЕС, а также как сигнал глобальному Югу.

Пятым условием становится переформатирование риторики внутри западного медийного и экспертного сообщества. Чтобы второй этап стал приемлемым для общественного мнения на Западе, необходимо изменить установку — от "предательства Украины" к "спасению Европы от войны"/"избежать Третьей мировой войны", от "уступок Путину" к "стратегической стабилизации". Этот процесс должен быть организован и сопровождаться серией «утечек», аналитических докладов, заявлений политиков, комментаторов и бывших дипломатов. Только при изменении языка можно будет перейти от рамочного мира к устойчивому договору.

Наконец, необходим символический триггер — событие или жест, который переведёт мирный процесс из фазы ожидания в фазу необратимости. Это может быть совместная инициатива по восстановлению инфраструктуры, запуск гуманитарной миссии, обмен заключёнными или даже совместный визит лидеров в третью страну. Этот акт станет не юридической, а эмоционально-медийной точкой, с которой начнётся второй этап. Альтернативный сценарий этому, это тупик переговорного процесса, что может привести к фактическому выходу США из дипломатического трека, оставив Украину и глобалистские структуры один на один с Россией в условиях стратегического вакуума.

1.7. Выводы по разделу

Международная архитектура вступила в фазу полярной перекалибровки, в рамках которой конфликт на Украине стал не столько причиной, сколько инструментом перестройки глобального баланса. С приходом администрации Трампа США перешли от стратегии глобалистского вовлечения к стратегии избирательного геополитического участия, в которой приоритет отдается двусторонним сделкам, а не многосторонним обязательствам.

Мирный процесс по Украине структурируется как двухэтапная модель, где первый этап — это временный, политико-смысловой "контур", не имеющий обязательной юридической силы, но формирующий рамку для устойчивого урегулирования. Второй этап — это формализация новой конфигурации мира, включающая институциональные и медийные гарантии, распределение влияния и вероятную фиксацию новой геополитической карты Европы.

Содержание первого этапа определяется логикой символических и медиapolитических актов, включая гуманитарные перемирия, дипломатические сигналы, неформальные встречи и зондирующие инициативы. В этом контексте ключевым моментом

становится подготовка договоренностей с проведением возможной встречи лидеров России и США, выступающей как акт политического инициирования новой эпохи.

Факторы нестабильности первого этапа многослойны и включают как внутренние риски (аппаратное сопротивление в США, радикализация на Украине и в ЕС), так и внешние (информационные атаки, провокации, действия третьих сил, формально несвязанных с ЕС/Великобританией). Отсутствие юридической конструкции делает первый этап крайне уязвимым к событиям даже низкой интенсивности, которые могут быть интерпретированы как саботаж или отказ от мира.

Переход ко второму этапу возможен только при выполнении ряда критических условий: институциональное укрепление Трампа, легитимация формата диалога между РФ и США, нейтрализация радикальных акторов, подключение внешних гарантов (Китай, Ватикан, страны исламского мира: Турция, СА, ОАЭ), и изменение риторической рамки в медиапространстве. Этот переход не произойдёт сам собой — он требует управляемого сценарного сопровождения и мягкой координации смыслов.

Общий характер процесса отражает не попытку восстановления прежней модели мирового порядка, а формирование новой архитектуры постлиберального мира, в которой ключевым принципом становится возвращение логики «сделки» как легитимного механизма глобального регулирования. В этом контексте Украина играет не столько роль самостоятельного субъекта, сколько функцию точки стратегического равновесия между интересами более влиятельных акторов. Перелом может произойти в форме альтернативного сценария: выхода США из переговорного трека и параллельного усиления позиций России на театре боевых действий — в особенности на фоне возможных обвалов обороны ВСУ и эрозии военного ресурса Киева.

2. Прогноз

2.1. Общий прогноз развития переговорного процесса на 2025 год

Общий прогноз развития переговорного процесса между Россией, США и Украиной на период с мая по декабрь 2025 года строится на допущении, что первый этап мирного урегулирования выполнит свою основную функцию — создать рамку для перехода к следующей фазе. При этом сам факт запуска первого этапа не гарантирует устойчивости всей конструкции. Переговорный процесс в этот период будет развиваться в условиях высокой политической турбулентности, конкурирующих интерпретаций и постоянной борьбы за контроль над информационной рамкой.

На ближайшие два месяца (май–июнь) основное внимание будет сосредоточено на подготовке рамочных договоренностей и возможно личной встречи между Владимиром Путиным и Дональдом Трампом. Этот договор с возможной встречей станет центральным событием первого этапа и главным маркером перехода к следующей фазе. По прогнозу, формат договоренностей и возможной встречи будет ограничен, результат может быть выражен в виде рамочной договорённости или меморандума, не обладающего юридически принудительной силой, но задающего параметры поведения сторон. При этом сопровождаться публичными заявлениями о «новом взгляде на европейскую безопасность» и «ответственности великих держав за глобальный порядок». Возможными площадками встречи остаются Эр-Рияд или Стамбул — все они несут символику альтернативной дипломатии вне старой атлантической архитектуры.

После этого (предположительно — июль–август 2025) начнётся фаза политикомедийной обработки результатов: формирование экспертных и медийных нарративов, создание инфраструктуры для постепенного оформления второго этапа. В то же время сохраняется высокая вероятность срыва перемирия со стороны Украины или отдельных европейских акторов (в первую очередь, Великобритании или ЕС), что может привести к возобновлению боевых действий в ряде ключевых направлений. В таком случае США могут выйти из переговорного процесса чтобы избежать внутреннего политического давления. Однако, несмотря на это диалог США-РФ будет продолжаться и при благоприятных условиях, в августе может начаться работа над рамочным меморандумом — неофициальным документом, содержащим ключевые параметры будущего соглашения: линии раздела, принципы нейтралитета Украины, формат санкционной разрядки. Однако высокая вероятность саботажа, особенно в информационном поле, может сделать этот этап хрупким и зависимым от символических жестов (освобождение пленных, совместные инициативы по отказу от ударов по инфраструктуре и т.п.).

Осенью (сентябрь–ноябрь) начнётся вторая волна давления на устойчивость переговорного процесса. В этот период возможно усиление критики внутри США (в преддверии промежуточных политических решений). Вероятны попытки глобалистов сделать провокационные заявления на основе месседжа о якобы субъектности Украины (мол, не соблюдаются интересы), через резонансные действия руками ее руководства – активизация ЕС с альтернативной мирной повесткой или попыткой вмешательства в рамки, предложенные РФ и США. Однако уже формируется сценарий нивелирования этого через создание параллельных двусторонних переговоров Россия-Украина. При этом также возможно обострение ситуации на фронте с провокациями как там, так и в тылу.

На фоне роста фрустрации со стороны Киева и его западных кураторов, а также при усилении страха потери политического контроля Зеленским и проатлантическим крылом, нельзя исключать сценарий резкого срыва переговорной динамики и перехода к новой фазе эскалации. В этом случае Украина при поддержке структур ЕС, Великобритании, Германии и Франции может инициировать возобновление масштабных боевых действий — с попыткой частичного наступления и привлечением остаточных военных ресурсов, что может повлечь серьезные территориальные потери для Киева. Формальным обоснованием могут стать режиссированные провокации. Европа в такой конфигурации выступит фрагментировано: часть стран — как источник ограниченной логистической помощи и политического прикрытия, при этом Италия, Венгрия и Словакия, скорее всего, займут наблюдательную или критически дистанцированную позицию. Лондон может сыграть роль координатора радикальной коалиции, включая Германию и Францию, что придаст событиям форму коалиционного давления на РФ вне рамок НАТО.

При сценарии обострения ситуации на фронте или линейном процессе, если эти риски будут нейтрализованы, к декабрю 2025 года может быть подготовлен проект мирного соглашения, либо «комплекс из параллельных документов», заключаемых на различных уровнях: политико-декларативном, военном, гуманитарном.

Таким образом, общий прогноз указывает на вероятный запуск второго этапа, но с высокой степенью неопределённости по поводу его структуры, темпов и формализации. Ключевой принцип этого периода — управляемая гибкость: стороны будут маневрировать между символами, ожиданиями и точечными уступками, не допуская обрушения общего замысла, но и не стремясь к его быстрой фиксации.

При этом нельзя исключать, что развитие событий на фронте — будь то резкое наступление, потеря ключевого узла, либо масштабная провокация — может радикально изменить дипломатическую конфигурацию. В случае обострения или критического

перелома ситуация вынудит стороны перейти от гибкой паузы к экстренной фиксации новых реалий «на земле». Это может произойти в форме форсированной заморозки или оперативного соглашения по линии фронта в результате новой фазы эскалации, что де-факто станет фиксацией нового баланса без его формального признания. Таким образом, дипломатический процесс останется реактивным и адаптивным, формируясь под давлением военной динамики, а не опережая её.

2.2. Динамика позиции США: от рамочной сделки к устойчивой линии

Позиция США в переговорном процессе по Украине в 2025 году определяется не только внешнеполитическим курсом администрации Трампа, но и внутренней борьбой между двумя конкурирующими проектами американской роли в мире. Первый проект — это глобалистская парадигма, унаследованная от эпохи Клинтона–Обамы–Байдена, в которой США выступают как центр «универсального порядка», а конфликт на Украине рассматривается как точка сдерживания России и защиты либерального международного устройства (основанного на глобалистских правилах и устоях). Второй проект, реализуемый Трампом, исходит из логики национального транзакционного прагматизма, в рамках которого Украина — не инструмент, а внешнеполитический актив, чья ценность определяется через сделку с Москвой и перераспределение глобальных обязательств США.

На первом этапе переговорного процесса Трамп действует в логике рамочной сделки: символы, сигналы, персональные договорённости, обход официальных структур. В этой логике структуры Госдепа, Пентагона и разведсообщества зачастую остаются в стороне от ключевых решений или даже формально противодействуют им. Трамп использует альтернативные каналы — администрацию, лояльных конгрессменов, бывших дипломатов, независимые медиа и медийные фигуры, чтобы подготовить почву для соглашения, не вызывая формального саботажа внутри институционального аппарата.

Однако по мере приближения ко второму этапу Трампу придётся либо закрепить рамочную сделку как устойчивую внешнеполитическую линию, либо признать, что она не может быть реализована из-за внутреннего или внешнего (Украины, ЕС и Великобритании) сопротивления. Это означает переход от символического мира к системному. Здесь начинается конфликт не только с внешними силами, но и внутри Республиканской партии, которая не является монолитной. Часть её элит всё ещё ориентирована на

неоконсервативный подход (глобалистскую повестку) и может выступить против признания новых территорий РФ или "мягкого мира" с Россией.

Динамика позиции США будет зависеть от нескольких факторов. Первый — это устойчивость Трампа внутри политической системы. Его способность контролировать Госдеп, Совет национальной безопасности, Пентагон, Конгресс и основные медиаресурсы напрямую определяет, перейдёт ли рамочная сделка в устойчивый курс. Второй — это реакция общественного мнения, особенно на фоне экономической ситуации и возможных кризисов. Третьим фактором будет поведение России: слишком жёсткая позиция со стороны Москвы может привести к репозиционированию американской линии, особенно если Россия будет интерпретироваться как стратегическая угроза, а не партнёр по стабилизации.

Также важна реакция Европы. Если все члены ЕС или НАТО начнут открыто критиковать действия США, это может усилить давление на Трампа внутри страны. Однако если европейские элиты или хотя бы значительная их часть, примут новую архитектуру как неизбежную, администрация Трампа получит дополнительное пространство для манёвра. Наконец, важным станет поведение Китая: его нейтральная или поддерживающая риторика может быть использована Трампом как аргумент в пользу "глобального мира через сделки", а не через альянсы.

Динамика американской позиции в 2025 году будет развиваться в форме нестабильного баланса между рамочной инициативой Трампа и институциональным сопротивлением, между внешнеполитической прагматикой и внутренним идеологическим конфликтом. Устойчивость этой позиции возможна только в том случае, если Трамп создаст собственную внешнеполитическую экосистему, параллельную традиционной, и удержит её в рамках управляемой конфликтности.

В то же время, не исключён и альтернативный сценарий, при котором США могут в определённый момент выйти из процесса переговоров по Украине, если реализация задуманного Трампом мирного плана столкнётся с непреодолимым сопротивлением со стороны глобалистских элит, саботажем со стороны ЕС/Великобритании или деструктивным поведением Украины. В этом случае Белый дом может перейти к стратегии «равноудалённого давления» — введению ограниченных санкционных одновременно в адрес как России, так и Украины (например, приостановка военной помощи Киеву и ограничение доступа РФ к определённым международным каналам). Такой шаг будет позиционироваться как «вынужденная мера» в условиях срыва компромисса, что позволит администрации Трампа избежать репутационных потерь, политических издержек внутри страны и зафиксировать нейтральную, но контролируруемую дистанцию от конфликта. В

подобной конфигурации США сохраняют возможность последующего возврата к переговорам на новых условиях, уже с переформатированной переговорной рамкой.

2.3. Динамика позиции России: цели, манёвры, пределы уступок

Позиция России в переговорном процессе весной и летом 2025 года определяется одновременно стратегическим превосходством и осознанными ограничениями. С одной стороны, Россия контролирует инициативу на фронте и в дипломатическом поле, имея возможность задать ритм и формат диалога. С другой — Кремль действует в условиях международного санкционного давления и постоянной угрозы вмешательства новых факторов, способных изменить динамику в худшую сторону.

Ключевая цель России в первом этапе переговоров — добиться символического признания новой реальности со стороны США. Это не формальная капитуляция Запада, а начало новой модели: геополитического дуализма, в котором Москва и Вашингтон выступают как арбитры европейской безопасности без посредников. Рамочные (смысловые) договоренности с возможной встречей Путина и Трампа должны стать политикоритуальным актом возврата к дипломатии равных. Для этого Россия демонстрирует гибкость в риторике, идёт на гуманитарные жесты (перемирие, обмены), придерживается формата разумной державы, и проявляет готовность к конструктивному диалогу.

В тактическом плане Москва действует через «гибкое давление»: фронт остаётся активным, но управляемым; используются символические перемирия; активизируются посредники — страны исламского мира, Ватикан, Китай; через СМИ вбрасываются конструкты рамочного урегулирования. Все эти шаги призваны показать, что Россия готова к миру, но на своих условиях. Ключевая формула — компромисс без уступок в принципах.

Однако есть пределы, которые Россия не готова переходить. Прежде всего — это отказ от новых территорий РФ. Москва рассматривает любые разговоры, связанные с отказом от новых территорий или Крыма, как подрыв суверенитета и невозможное условие. Второй предел — попытка сохранить с украинской стороны глобалистскую риторику и ультимативные спичи. Сам формальный статус полноценного субъекта в переговорах Москва допускает и даже посылает месседжи, что Киев должен отменить запрет на переговоры. Однако любые попытки навязать переговоры через формат участия глобалистов станет ловушкой и тупиком.

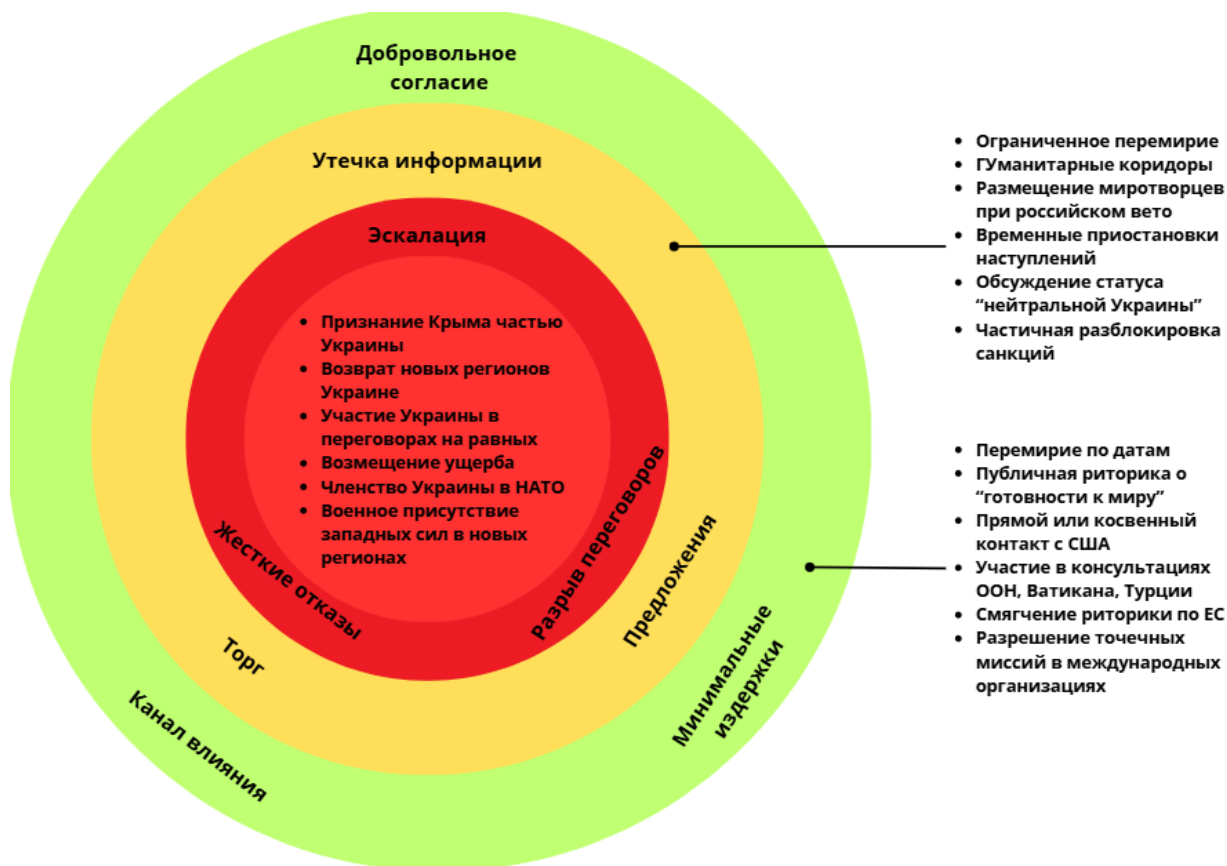

Рисунок 6. Карта уступок: три смысловых зоны

Также Россия ограниченно готова идти на уступки в части санкционного режима. Речь может идти о технических послаблениях, гуманитарных каналах, разовой разблокировке. Но стратегически Москва стремится не к возврату в западную систему, а к признанию себя как отдельного полюса. Поэтому снятие санкций не рассматривается как самоцель, а скорее — как тест на изменение позиции со стороны США и Европы.

Манёвры России будут строиться на постоянной оценке поведения Вашингтона. Если администрация Трампа демонстрирует готовность к диалогу, Москва будет усиливать сигналы компромисса, ограничивать фронтовую активность, активизировать «дружественные» институты. Если же возникает угроза отката — Россия может резко обострить ситуацию на фронте, продемонстрировав, что без неё никакой архитектуры безопасности быть не может.

Ключевой ресурс России в этом процессе — управляемая эскалация. Возможность обострить конфликт в нужный момент делает позицию Москвы гибкой и затратной одновременно. Длительное удержание напряжённости требует мобилизации не только ресурсов, но и политического терпения. В этом контексте Москва заинтересована в том, чтобы второй этап переговоров не затягивался дольше конца 2025 - начала 2026 года.

Превращение «контурного мира» в хроническую неопределённость создаёт избыточные риски, особенно в условиях политических изменений в Европе и США.

Позиция России — это комбинация стратегической жёсткости, тактической гибкости и высокой чувствительности к международной обстановке. Цель — не просто договор, а фиксация нового порядка, в котором Россия — не объект санкций, а равноправный центр силы. Это требует тонкой настройки между демонстрацией силы и демонстрацией зрелости.

2.4. Положение Украины и возможные траектории адаптации

Положение Украины в переговорном процессе весной 2025 года характеризуется стратегическим сжатием пространства субъектности. Несмотря на тотальную мобилизацию в первые годы СВО и поддержку со стороны западных стран, к апрелю 2025 Украина оказывается оттеснённой от центра решений. Двухэтапная модель урегулирования выстроена по линии Россия–США, но это не исключает построения параллельного процесса Россия–Украина. Однако в то же время Киев, поддерживая курс ЕС (глобалистов) на эскалацию и не готов поддерживать мирные инициативы Трампа. Поэтому украинская сторона будет саботировать переговорный процесс. В целом, ей придётся либо пройти адаптацию к уже принятому контуру, либо готовится к потере новых территорий, что может вызвать политический кризис.

Главной проблемой Украины становится потеря статуса стратегического актива. С приходом администрации Трампа приоритеты США сместились: сдерживание России более не рассматривается как безусловная цель, а сама Украина — как инструмент или обременение, в зависимости от хода сделки. Европа демонстрирует фрагментацию: ключевые державы продолжают поддерживать Киев (Франция, Германия и Великобритания) и ЕС, но часть стран (Венгрия, Италия, Словакия) демонстрируют усталость от конфликта и стремление к деэскалации.

В этих условиях Украина сталкивается с выбором траектории адаптации. Первая траектория — сопротивление и попытка сохранить руководством Украины рычаги власти через эскалацию. Это может выражаться как в информационном давлении на США и Европу, так и в попытках сорвать рамочную сделку путём провокаций, прямых дипломатических демаршей или радикализации фронта. Такой курс поддерживается частью военных формирований, Зеленским и его окружением, а также активной диаспорой на Западе. Однако устойчивость этой линии ограничена: при снижении поставок оружия и

сокращении экономической помощи такой сценарий приведёт к внутреннему политическому и военному истощению.

Вторая траектория — пассивная адаптация. В этом варианте украинская власть формально сохраняет жёсткую риторику, но постепенно начинает искать точки встраивания в новые правила игры. Это может выражаться в "двойной политике": публичный отказ от компромиссов при параллельных неофициальных контактах с посредниками. Такая стратегия потенциально может позволить сохранить рычаги власти и в то же время выиграть время для переформатирования позиций. Однако в условиях высокоэмоционального общественного поля (на которое влияет глобалистская повестка) она чревата потерей поддержки как со стороны радикалов, так и требованием запуска полноценных политических процессов и смены власти через выборы

Третья траектория (маловероятная) — системная трансформация, то есть политическая перезагрузка внутри самой Украины. Речь может идти как о смене власти в результате досрочных выборов или парламентского давления, так и о формировании "правительства мира", способного вести переговоры уже во втором этапе. Такой сценарий возможен в случае обвала фронта или давления США с требованием проведения выборов на Украине. Однако переход к такой модели потребует внешнего давления (прежде всего со стороны США и консервативной части Европы) и внутреннего переосмысления, на которое украинская элита пока не готова.

Сопротивление - стратегически тупиковая траектория, но соответствует интересам действующей власти. Однако усиливает деморализацию населения. Пассивная адаптация может быть наиболее управляемой при внешнем сопровождении. Трансформация без смены режима на Украине — невозможна, т.к. создает конфликт интересов – запрос общества на смену элит и нежелание нынешних властей отдавать власть.

Во всех сценариях центральной проблемой остаётся разрыв между ожиданиями украинского руководства и реальной картиной международной политики. За годы конфликта руководство Украины сконцентрировало в руках все рычаги управления и ретранслирует видимость устойчивого идеологического консенсуса вокруг так называемого сопротивления и абсолютного суверенитета. Однако в действительности общество устало от конфликта и нынешней власти.

Таблица 4. Психологический профиль трех траекторий поведения Украины

	Траектория		
	Соппротивление	Пассивная адаптация	Трансформация
Суть поведения власти	Активное отторжение мирных инициатив, демарши, эскалация риторики	Формальное несогласие, фактическое выжидание и коррективировка поведения	Перезапуск власти, переход к реалистичной политике, признание утрат
Массовые ожидания	Нет	Частично	Да
Уровень соответствия общественным установкам	Низкий	Средний	Высокий
Потенциальная реакция общества	Усталость, запрос на мир	Растерянность, подозрения, постепенная апатия	Возмущение националистических слоев, принятие большинством
Риски для власти	Деградация фронта и тыла, Запад уходит	Потеря полномочий в условиях нормализации политического процесса, разрыв с радикальным ядром	Политический кризис, потеря контроля

Попытка адаптации без объяснительной работы может привести к социальной активизации политической оппозиции и делегитимации действующей власти. Это превращает адаптацию Украины в неприемлемую формулу для провластных элит, поэтому для начала внедрения подобных моделей нынешнему руководству требуется внедрение глубинной трансформации её общественно-политических нарративов.

2.5. Роль и поведение третьих сторон

В переговорном процессе по Украине весной и летом 2025 года третьи стороны играют решающую роль в формировании легитимности, модерации давления и расширении или сужении коридора возможного соглашения. Хотя контур переговоров строится вдоль линии США–Россия, именно поведение внешних акторов определяет, насколько устойчивыми и приемлемыми окажутся политические и символические параметры будущей сделки. Ведущими третьими акторами являются Китай, страны исламского мира, консервативная Европа, Европейский союз, Франция, Германия и Великобритания, каждый

из которых действует в соответствии со своей логикой интересов, каналами влияния и историческим опытом.

Таблица 5. Матрица интересов и ролей

Актор	Стратегический интерес (Intent)	Поведение в переговорах (Role)	Влияние на устойчивость процесса
Китай	Признание как равного центра силы; ослабление Запада без прямой конфронтации	Потенциальный гарант или модератор второго этапа	Условно стабилизирующее (нейтральное)
Турция	Расширение геополитической субъектности; усиление регионального влияния	Медиатор, площадка, технический связующий	Потенциально стабилизирующее
Арабские монархии	Поддержание образа международного посредника; участие в постконфликтной экономике	Косвенные фасилитаторы через гуманитарные миссии	Условно стабилизирующее
Европа (консервативная)	Снижение конфликтности вблизи границ; защита экономической стабильности	Легитиматор, донор, моральный фасад процесса	Стабилизирующее при внутреннем консенсусе
ЕС	Удержание Украины как буфера; максимальное ослабление России	Лоббисты продолжения войны; деструктивная фракция	Дестабилизирующее
Великобритания	Сохранение зависимости Европы от атлантической оси; недопущение мира на условиях РФ	Теневой разрушитель, антикризисный спойлер	Системно дестабилизирующее
Германия и Франция	Усиление конфликта как инструмента сдерживания России; рост роли на международной арене	Нормативный дестабилизатор	Дестабилизирующее
ООН	Формальное присутствие и видимость участия	Обслуживающий нейтралитет	Слабое, но стабилизирующее
Ватикан	Моральная роль; символическая поддержка мира	Символический фасилитатор	Условно стабилизирующее

Китай в целом занимает относительно выжидающую позицию. Пекин осознаёт, что конфликт на Украине разрушает западную архитектуру глобального управления и усиливает его собственную роль как центра альтернативной модернизации. Китай не заинтересован в завершении войны на условиях Запада. При этом поддержка России была выражена китайским лидером Си Цзиньпином в Москве 8 мая на встрече с Владимиром Путиным, где лидеры выразили единое мнение, что для устойчивого урегулирования украинского кризиса «необходимо устранить его первопричины». Россия и Китай заявили, что «поддерживают все усилия, способствующие установлению мира». Тем не менее КНР невыгодно, чтобы РФ усилилась как самостоятельный евразийский центр. Позиция Китая заключается в поддержке любых форм деэскалации при условии, что они не ведут к укреплению атлантического контроля в регионе. Пекин действует как стратегический стейкхолдер, продвигающий урегулирование конфликта на основе собственных принципов, зафиксированных в мирной инициативе, представленной Си Цзиньпином годом ранее. В

2025 году Китай, по всей вероятности, продолжит политику мягкого участия — через дипломатические сигналы, публичные заявления о необходимости политического решения и, возможно, включение в многосторонние консультационные форматы во втором этапе переговоров. Его ключевая цель — закрепление за собой роли структурного гаранта будущей архитектуры безопасности, при этом без прямого участия в конфигурации сделки между сторонами.

Страны исламского мира выступают как активный медиатор. Они используют конфликт как средство повышения собственной субъектности в международной системе. Исламские страны предлагают свои площадки для переговоров, проводят гуманитарные инициативы, поддерживают контакты как с Киевом, так и с Москвой. Они стремятся позиционировать себя как нейтрального брокера, способного объединить несогласующиеся интересы. Их мотивация — закрепиться в статусе балансира между Западом и Россией, а также получить экономические и политические преференции как посредник. Страны исламского мира могут сыграть ключевую роль в переходе ко второму этапу мирного процесса, учитывая, что европейские площадки дискредитированы.

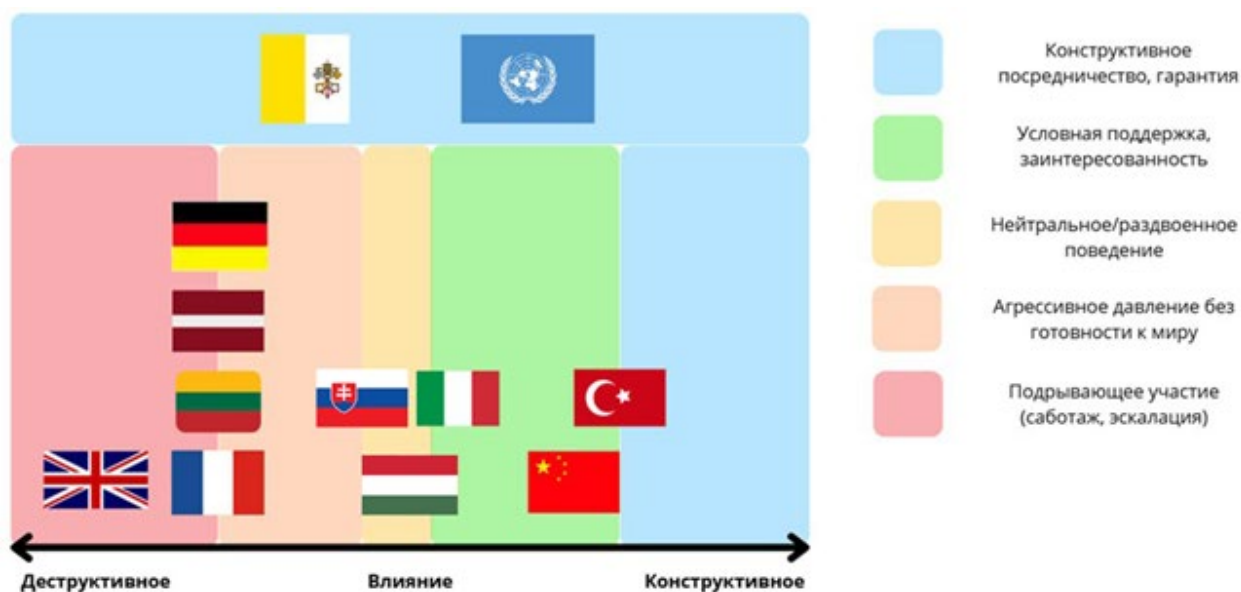

Рисунок 7. Ось участия: от деструктивного влияния до конструктивного влияния

Особая роль в этом контексте отводится Турции, которая уже зарекомендовала себя в качестве практического медиатора (в частности, в рамках Стамбульского трека 2022 года). Эта функция получила дополнительное подтверждение: Трамп обозначил Эрдогана в качестве потенциального медиатора по вопросу прекращения конфликта на Украине, а 11 мая Путин поддержал возможность продолжения мирных переговоров на стамбульской платформе. Анкара стремится использовать конфликт для расширения своей геополитической субъектности и выступает в роли технического связующего между

глобальными и региональными игроками. Потенциально Турция может сыграть стабилизирующую роль в урегулировании украинского конфликта.

Европа демонстрирует политико-структурную фрагментацию. Структуры ЕС и его ключевые страны выступают за продолжение военной поддержки Украины и блокируют любые инициативы по компромиссу. Италия, Венгрия и Словакия, напротив, склоняются к стратегии деэскалации и разрядки, особенно на фоне внутренней усталости от конфликта. Европа не способна выработать единую внешнеполитическую позицию, но при этом структуры ЕС встали на сторону глобалистов. Тем не менее, легитимность любой мирной сделки требует хотя бы пассивного согласия со стороны ключевых европейских держав. Поэтому для легитимизации сделки США–Россия необходимо снизить уровень значимости ЕС через смену политических элит.

Великобритания играет роль скрытого разрушителя и стратегического сдерживающего фактора. Лондон не заинтересован в быстром завершении конфликта. Затяжная война усиливает зависимость Европы от англо-американской оси (в контексте глобалистского истеблишмента), блокирует любые попытки формирования континентальной автономии и создаёт благоприятную почву для переформатирования экономической повестки. Британия активно участвует в формировании медийной рамки конфликта через свои глобалистские инструменты влияния (BBC, Reuters, аналитические центры) и поддерживает украинские радикальные нарративы. Она также оказывает влияние на США через демократические и неоконсервативные круги. При этом внутри самой Великобритании нарастает политическая нестабильность: победа партии Reform UK на местных выборах фактически разрушает привычную двухпартийную конфигурацию, что может перерасти в институциональный кризис и ослабить управляемость британской внешней стратегии. Тем не менее, стратегическая цель Лондона остаётся прежней — не допустить финализации сделки, которая бы окончательно возвела Россию в официальный статус равноправного центра влияния.

Ключевые наблюдения:

- Только **Китай** обладает ресурсами и статусом для самостоятельной роли в структуре сделки.
- **Европа** расколота, и от того, чья линия доминирует, зависит участие Старого Света в легитимации соглашения.
- **Великобритания** — скрытый игрок, который не вступает напрямую, но формирует нарративную и политическую архитектуру срыва.
- **Второстепенные акторы** (Ватикан, ООН, Турция, СА, ОАЭ) выполняют либо моральную, либо логистическую функцию, но не определяют суть процесса.

Поведение третьих сторон образует сложную и многослойную систему: Китай стремится к структурной роли, страны исламского мира — к медиаторской, Европа — имеет два вектора: первый, консервативный — к политической адаптации; второй глобалистский (ЕС) — к срыву процесса, Великобритания — к стратегическому торможению. Их совокупное влияние будет определять рамку второго этапа и судьбу возможного договора. И именно от их действий зависит, станет ли мир продуктом международного консенсуса или очередной двусторонней сделкой.

2.6. Вероятности и временные окна ключевых событий

Вероятности ключевых событий и временные окна их реализации во втором и третьем квартале 2025 года формируют фундамент для оценки жизнеспособности всей двухэтапной модели мирного урегулирования. Поскольку текущий процесс находится в фазе управляемой неопределённости, его дальнейшее развитие зависит от того, произойдут ли заранее подготовленные триггеры, и в какие временные рамки они уложатся. Этот прогноз базируется на логике дипломатического цикла, стратегий давления и способности акторов к синхронной игре.

Наиболее вероятным первым маркером станет формирование рамочного договора, вероятно сопровождающегося проведением встречи Владимира Путина и Дональда Трампа. Ориентировочное окно события — конец мая – первая половина июня 2025 года. Это позволяет выждать после пасхального и майского перемирия, подготовить медийную и дипломатическую почву, а также протестировать реакцию элит и союзников. Вероятность её проведения при сохранении текущей динамики оценивается в 70%. Формат — символический, без подписания соглашения, но с ключевым эффектом: фиксацией рамки и легализацией перехода к второму этапу. В рамках этого же этапа обсуждается возможная, но не обязательная встреча Владимира Путина и Владимира Зеленского — как отдельный эпизод прямого диалога Москвы и Киева, призванный обеспечить политическую валидацию процесса на внешнем контуре и усилить эффект двустороннего компонента будущего урегулирования, нивелируя тезис глобалистов о якобы «сговоре».

Следующим событием станет попытка оформить неформальное рамочное соглашение — меморандум или декларацию, подготавливаемое в закрытом режиме. Срок — июль–август 2025 года. Вероятность: 50–60%. Успех этого шага зависит от трёх факторов: устойчивости Трампа внутри США, уровня военной активности на фронте и реакции ЕС. Если соглашение будет достигнуто, его не сразу вынесут в публичную сферу — оно сначала будет легитимироваться через «второй контур».

Таблица 6. Расчет индекса устойчивости коридора возможностей

I. Внешняя среда		
Фактор	Оценка	Комментарий
Отсутствие прямого кризиса в других регионах	8	Ближний Восток и Тайвань стабильны, но с потенциалом риска, обострение между Индией и Пакистаном
Китай — нейтрально-одобрительная позиция	7	Поддерживает мирный нарратив, не вмешивается
Страны исламского мира активны и предлагают себя как посредники	8	Создаёт нейтральную площадку для второго этапа
Великобритания и ЕС ведут подрывную игру	3	Сильное лобби в НАТО и медиа, но не критично
Подитог	(8+7+8+3)/4 = 6,5	
II.Позиции ключевых игроков		
Фактор	Оценка	Комментарий
Трамп контролирует внешнеполитическую линию	6	Есть саботаж, но аппаратное большинство на его стороне
Путин стабилен, действует в логике сделки	8	Контролирует фронт и политическую повестку
Украина - не субъект переговоров	4	Может саботировать, но не имеет рычагов
Подитог	(6+8+4)/3 = 6	
III. Медиаполе		
Фактор	Оценка	Комментарий
В США нарастает кампания против «сделки с Путиным»	4	Медийный фронт против Трампа растёт
В Европа (консерваторы) — растущая усталость и готовность к компромиссу	6	Италия и сторонники переключают риторику.
В ЕС — формирование концепции за мир, но «на условиях сильной позиции Украины»	4	Франция и леволиберальные акторы риторика за мир, но через скрытую дискредитацию. В новостях СМИ развивается концепт с менее открытой конфронтацией Трампу
Медиаполе РФ настроено на «установление мира, через учет интересов России»	6	ГосСМИ поддерживают официальную позицию Москвы по «способствованию установлению мира».
Подитог	(4+6+4+6)/4 = 5,0	
IV. Внутренние кризисные риски		
Фактор	Оценка	Комментарий
Риск провокаций украинским руководством	5	Может предпринять провокационные акции в тылу Украины и Росси
Риск провокации на линии фронта	6	Вероятны ограниченные эпизоды, не системные
Риск резонансного события (теракт, скандал)	4	Возможен удар по символике процесса
Подитог	(5+6+4)/3 = 5,0	
Итоговый расчет		SCI = (6.5+6+5+5)/4 = 5,62 из 10
На данный момент: коридор перехода ко второму этапу — открыт, но требует стабилизации и синхронизации акторов.		
Интерпретация		
0 - 3	Коридор разрушен, вероятность второго этапа нулевая	
4 – 5,5	Коридор открыт, но хрупкий — любое событие может его закрыть	
5,6 - 7	Рабочее окно устойчивости, но с зоной турбулентности	
7,1 – 8,5	Стратегически благоприятный момент	
8,6 - 10	Устойчивое приближение к финализации соглашения	

Окно для возможного подписания «политического пакета» — октябрь–декабрь 2025 года. Это может быть комплекс из параллельных документов: военных, гуманитарных, политических. Вероятность достижения финализированного соглашения к концу 2025 года

оценивается в 30–35%, но в случае успешной встречи лидеров и отсутствия крупных срывов она может подняться до 50%. В противном случае будет зафиксирован временный статус-кво, с переносом второго этапа на 2026 год.

Наиболее опасными окнами остаются: вторая половина июня (если встреча провалится или будет сорвана), конец августа – начало сентября (начало нового политического сезона в США и ЕС), ноябрь (накопление критики, риск информационного обрушения и давления со стороны оппозиционных акторов). В эти периоды возрастает вероятность частичного или полного выхода США из переговорного трека — как стратегический ход - реакция на саботаж процесса со стороны глобалистских структур, включая Европейский союз, Великобританию или украинское руководство, действующих вне рамок согласованной линии.

В такой ситуации Вашингтон может занять позицию «равноудалённого нейтрализатора», дистанцируясь от сделки и вводя ограниченные санкционные меры против обеих сторон, тем самым переводя конфликт в управляемую фазу «замораживания без обязательств» с сохранением пространства для последующего перезапуска инициатив.

Кроме того, нельзя исключать и сценарий масштабной эскалации военного конфликта, вызванной срывом политического диалога. Такая эскалация может быть спровоцирована, через возникновение неуправляемых триггеров: атаки на ключевые объекты, провокации на Украине, попытки терактов в России, медийные скандалы вокруг содержания сделки, конфликт в другом регионе, отвлекающий внимание. Эскалация может быть спровоцирована украинским руководством, третьими силами, скоординированными с Лондоном или ведущими европейскими странами. Вероятно, будет сопровождаться попыткой наступательных действий ВСУ в отдельных секторах фронта. Однако ресурсные и кадровые ограничения Украины, а также отсутствие социально-экономической стабильности в ЕС по поддержке нового витка конфликта, очевидно, приведет к стремительному провалу такой кампании.

В этом случае — парадоксальным образом — именно резкая эскалация станет катализатором второго этапа переговоров: уже не на условиях гибкости, а в логике срочной фиксации новых реалий «на земле» для предотвращения полного коллапса украинского фронта. Возникнет окно для оперативного соглашения, легитимированного через двусторонние каналы и поддержанного США и нейтральными посредниками (Турция, Китай, Саудовская Аравия).

Таким образом, окно возможностей для перехода ко второму этапу открывается в мае и закрывается к декабрю. В течение этого периода возможен как запуск нового мирного

формата, так и стратегический откат к эскалации. Темп принятия решений должен опережать темп их дискредитации — иначе инициатива будет утрачена.

Таблица 4. Возможные типы провокаций для срыва переговорного процесса и механизмы опровержения

№	Тип провокации	Вероятные исполнители	Цель и эффект	Риск для рамки мира	Возможные механизмы опровержения
1.	Массовая гибель мирных (удар по объекту)	Украина / Британия / ЧВК / прокси	Эмоциональный шок, разрушение доверия к переговорам	Критический	Своевременное контррасследование, спутниковые данные
2.	Утечка аспектов сделки, которые фреймируют «предательством»	Инфооперация НАТО / западные СМИ	Делегитимация Трампа как «сдавшегося»	Критический	Прозрачность и упреждающая публикация деталей
3.	Удар по гуманитарной миссии (ООН / Красный Крест)	ВСУ / радикалы под чужим флагом	Подрыв практической реализуемости мира	Высокий	Жесткий аудит цепочек командования
4.	Кибератака на энергосистему ЕС с "российским следом"	M16 / NSA / украинские ИТ-группы	Мобилизация союзников, удар по имиджу России	Высокий	Независимая международная атрибуция атаки
5.	Теракт за пределами Украины (Лондон, Варшава)	Прокси / радикалы, приписано ФСБ	Создание ощущения глобальной угрозы со стороны РФ	Критический	Разоблачение постановки, контр-расследования
6.	Инцидент на ЗАЭС / радиационный выброс	ВСУ / глубоко внедрённая группа	Психологический перелом, мобилизация НАТО	Критический	Мгновенная техническая проверка, допуск IAEA
7.	Взрыв газопровода / инфраструктуры в Европе	Прокси-сила / sabotage ops	Возврат к риторике "энергетического шантажа"	Высокий	Технические данные, маршруты, разведка
8.	Провокация со стороны КНР (на Тайване / в Южно-Китайском море)	Китай (вторичный трек)	Сорвать ось США-Россия, вернуть США в стратегический разрыв	Средний (но системный)	Понимание синхронизации фронтов, геополитический мониторинг
9.	Тайное вооружение Украины от Китая (через Иран / КНДР)	КНР (опосредованно)	Скрытая подрывная поддержка для дестабилизации мира	Средний	OSINT, контроль цепочек поставок
10.	Провокация с участием "Третьей силы" на Кавказе / Приднестровье	Молдавия / Армения / прокси-формат	Расширение конфликта → обесценивание украинской повестки	Средний	Многоуровневый мониторинг нестабильных регионов
11.	Теракт в крупном городе РФ	Украинские/ западные спецслужбы, прокси	Создать атмосферу "всё напрасно", вызвать массовое возмущение	Критический	Вызовет мгновенную эскалацию, мобилизационную риторику
12.	Атака на инфраструктуру (ТЭЦ, вокзал, метро)	ДРГ, кибер-группы, нелегальные сети	Демонстрация уязвимости внутри РФ, слом доверия к миру	Высокий	Подорвёт внутреннюю повестку «контролируемого процесса»
13.	Информационная провокация: фейковое признание "сдачи" регионов	ИИ-утечки, подделки документов, deepfake	Массовое возмущение, паника в регионах, протестные настроения	Средний	Массовое возмущение, паника в регионах, протестные настроения
14.	Провокация против гуманитарной миссии в России (на Кавказе, в Белгородской области)	прокси-группы / радикалы	Показать, что РФ не может защитить даже своих	Высокий	Усилит "обратный удар" против мирной рамки
15.	Попытка убийства/теракта против медийной фигуры мира (например, переговорщика или «пророссийского» деятеля)	украинские спецслужбы / активисты / "третий игрок"	Обрушение диалога, срыв гуманитарных инициатив	Критический	Может быть использовано как основание для мобилизации

2.7. Предварительная сценарная развилка

К концу весны 2025 года мирный процесс между Россией, США и Украиной вступает в фазу высокой неопределённости с потенциалом резких разворотов. Первая стадия двухэтапной модели подходит к логическому завершению: проведены ритуальные жесты, объявлено перемирие, осуществляется дипломатическая игра на втором уровне. Впереди — развилка, от прохождения которой зависит возможность выхода ко второму этапу, где начнётся работа над устойчивым форматом финального урегулирования. На этом этапе необходимо выделить четыре сценария, каждый из которых задаёт свою траекторию развития событий и формирует обоснование для построения сценарной модели в следующем разделе.

Первый сценарий — «контролируемое сближение». Этот сценарий предполагает успешную реализацию встречи Путин–Трамп или во второй версии Путин–Зеленский (при этом встреча Путин–Трамп также может произойти) в нейтральной локации и формирование неформального рамочного соглашения в течение лета 2025 года. Поддерживающие признаки — синхронизация риторики сторон, умеренность фронтовой активности, подключение посредников (страны исламского мира, Ватикан, Китай), отсутствие острых кризисов в Киеве и Вашингтоне. Реализация этого сценария приводит к началу второго этапа осенью 2025 года и подготовке финализированного документа к декабрю. Внутри него могут существовать вариации: замороженный конфликт, демилитаризация зоны, ограниченное признание территориальных реальностей на международной арене.

Второй сценарий — «отложенное замораживание». В этом случае встреча лидеров состоится, но не приведёт к реальному соглашению. Появится неопределённость в интерпретации итогов, стороны будут использовать её в медийной борьбе. Процесс перейдёт в состояние мягкой паузы: формального прогресса нет, но стороны не возвращаются к масштабной эскалации. Это состояние может сохраняться до выборов в Европе или до окончательной стабилизации внутривнутриполитической ситуации в США. Основной риск — превращение перемирия в постоянную зону нестабильности и утрату смыслов.

Третий сценарий — «обратный срыв». Он реализуется при отказе одной из сторон от участия во встрече, при гуманитарной катастрофе, при провокации на фронте, при политическом кризисе. В этом случае происходит резкий откат к конфронтации, новые раунды санкций, расширение конфликта, попытка США вернуться к стратегии сдерживания. Такой сценарий сопровождается активизацией Великобритании и ЕС, а также

усилением давления на Китай. Вероятность этого сценария ниже 30%, но его последствия — системно разрушительные.

Четвертый сценарий — «смена логики мира». Сценарий описывает ситуацию, когда из-за тупика в переговорном процессе администрация Трампа демонстративно выходит из переговоров, создавая пространство для активности России и политического обрушения ЕС и Великобритании, которые будут втянуты в конфликт. Украина объявляет всеобщую мобилизацию и отказывается от компромиссов. ЕС усиливает поддержку, но без США теряет координацию. Конфликт эскалируется, гуманитарная повестка исчезает. Эскалация приводит к дестабилизации внутри Украины и Европы. Россия получает новые территории. Начинается подготовка к переговорам — уже на новых условиях.

Таким образом, мирный процесс стоит перед структурной развилкой, из которой может выйти как в зону согласованных решений, так и в пространство новой фазы конфликта. В следующем разделе на основе этих траекторий будет выстроена система сценариев с параметрами, акторными интересами, окнами риска и стратегиями вмешательства.

3. Развитие сценариев

3.1. Методология сценарного моделирования

Сценарное моделирование в контексте мирного урегулирования по Украине в 2025 году требует использования гибкой, многослойной методологии, сочетающей элементы стратегического прогнозирования, политико-психологического анализа и теории игр. Основная цель — не предсказание точного будущего, а выявление возможных направлений развития событий, которые зависят от ключевых переменных и решений акторов. Такой подход позволяет оценивать риски, готовиться к развилкам и разрабатывать адаптивные стратегии реагирования.

Таблица 7. Таблица индикаторов сценарного развития

Сценарий	События-маркеры	Смысловые сигналы
S1. Большая сделка	- Публичная встреча Путин–Трамп в нейтральной стране - Встреча Путин–Зеленский - Совместная декларация - Снижение санкционной активности ЕС - Молчание Китая, одобрение Турции	"Историческая возможность мира" "Ответственность двух держав" "Мир — это сила"
S2. Контролируемый хаос	- Встреча состоялась, но без текста - Украина протестует - Великобритания усиливает поставки - Трамп заявляет о "мирном курсе", но противоречит себе	"Враг внутри" "Мы добились перемирия, но нам мешают" "Глубинное государство саботирует"
S3. Двойной курс	- Госдеп, Конгресс и МИД РФ публикуют взаимоисключающие заявления - Европа инициирует альтернативный мирный план - Визиты Рубио в ЕС и на Украину - Украина запускает свои инициативы	"Два Вашингтона" "Война продолжается, несмотря на мир" "Запад не может договориться сам с собой"
S4. Обратный удар	- Встреча отменена или сорвана - Новая волна санкций - Провокация на фронте или в тылу с большим числом жертв - Срыв перемирия - Выход США из переговорного процесса - Эскалация на фронте - Гуманитарная провокация	"Путин обманул" "Украина будет сражаться до конца" "Европа должна вернуться к лидерству"

В качестве основания для сценарной модели принята структура 2×2, построенная на пересечении двух осей: уровень внутривластного контроля Дональда Трампа (способность вытеснить из США и нейтрализовать в ЕС глобалистов, а также

централизовать внешнеполитическое решение) и устойчивость первого мирного соглашения (проведённые встречи, их результат, медийная и институциональная фиксация). Эти переменные выбраны не случайно. Первая отражает внутренний потенциал США к институциональному развороту, вторая — прочность внешней конструкции, способной запустить второй этап урегулирования.

Обе переменные сочетают в себе как структурные, так и ситуативные компоненты. Способность Трампа вытеснить глобалистов зависит от распределения сил в администрации, поддержки Конгресса, контроля над медиаполем, уровня давления через расследования и акты саботажа. Устойчивость соглашения зависит от качества достигнутой договорённости, риторической синхронизации сторон, отсутствия крупных провокаций и поведение внешних акторов — прежде всего ЕС и Великобритании (реакция которых зависит от устойчивости в них глобалистской системы), а также руководства Украины.

Сценарная матрица строится из четырёх сценариев — по комбинации «высокий/низкий» в каждой оси. Это позволяет избежать чрезмерной усложнённости, сохранить аналитическую управляемость модели и в то же время обеспечить полноту охвата вариантов. В каждый сценарий встроены следующие элементы: условия наступления, поведение акторов, структура рисков, устойчивость в динамике, окно возможностей для переключения, последствия для системы.

Сценарии не являются статичными — между ними возможны переходы. Поэтому вводится понятие переключателей (triggers), которые переводят одну траекторию в другую. Такими переключателями могут быть как институциональные (переговоры Путин-Трамп/Путин-Зеленский, визит лидеров, запуск новой инициативы), так и символические (террористический акт, утечка документа, крупная военная акция). Отдельно учитываются маркеры — наблюдаемые сигналы, которые фиксируются заранее и сигнализируют о движении в сторону того или иного сценария.

Кроме того, в рамках анализа развития переговорного трека сознательно не рассматривается один из линейных сценариев — возобновление масштабных поставок вооружений и финансовой поддержки Украине со стороны администрации Трампа. Этот вариант исключён из исследования как крайне маловероятный. Необходимость такого исключения объясняется следующим: возвращение к стратегии прямой поддержки Киева означало бы для Трампа и его окружения фактический переход на политическую платформу Демократической партии и присоединение к проекту, который он последовательно критиковал на протяжении всей избирательной кампании. Реализация подобного курса подорвала бы основную идеологическую линию трампилистского крыла, разрушила бы образ

альтернативного лидера и привела к утрате доверия со стороны ключевого электората. Более того, подобный шаг поставил бы под угрозу контроль над внутренней политической повесткой, особенно в преддверии выборов в Конгресс в 2026 году, и де-факто обнулил бы долгосрочные политические амбиции Трампа как фигуры, противостоящей глобалистскому истеблишменту.

Методология предполагает постоянный мониторинг политического поля с последующей адаптацией сценарной сетки. Таким образом, сценарное моделирование становится не разовым инструментом, а системой отслеживания стратегической ситуации с возможностью пересборки в реальном времени.

3.2. Сценарий 1: «Большая сделка»

Сценарий «Большая сделка» представляет собой развитие мирного процесса на основе договорённостей между США и Россией с возможным подключением Украины к рамке урегулирования. В этом сценарии ключевым является успешное проведение встречи между Владимиром Путиным и Дональдом Трампом, где обе стороны публично фиксируют рамочные параметры мирного процесса. При этом Украина сохраняет за собой возможность включиться в процесс, но без права вето на базовые договорённости.

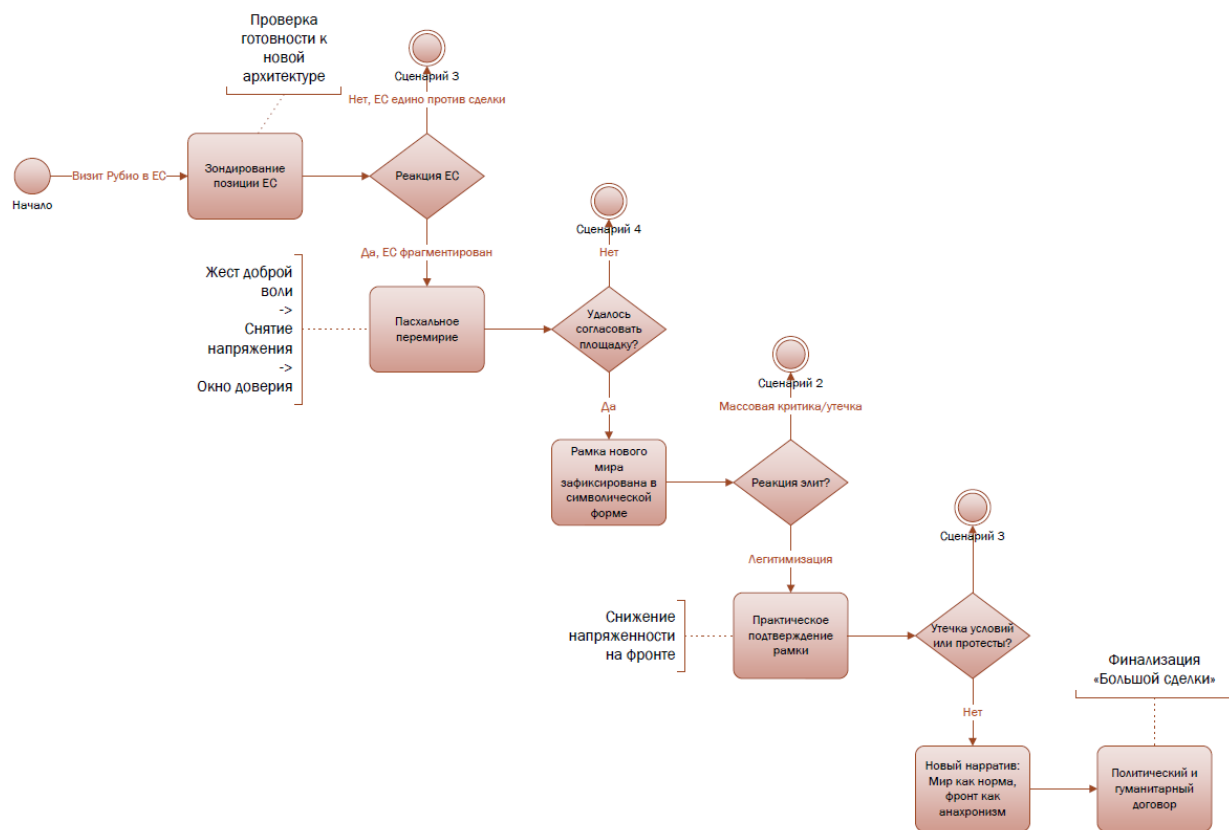

Рисунок 8. Причинно-следственные связи развития сценария "Большая сделка"

Формирование рамки первого этапа включает несколько обязательных шагов: объявление временного перемирия, запуск гуманитарных инициатив, обмен пленными и возвращение тел погибших, прямые переговоры Владимир Путин - Владимир Зеленский. Эти действия служат внешним сигналом для международного сообщества о начале деэскалации. На этом этапе крайне важна нейтрализация саботажных действий внутри США, чтобы Белый дом сохранил возможность контролировать процесс вопреки давлению Конгресса и части госаппарата, а также нивелировать попытки глобалистских элит ЕС и Великобритании сорвать процесс.

Если удаётся удержать контроль и не допустить провокаций европейских глобалистов, следующим шагом становится подготовка площадки для встречи Путина и Трампа. В случае её успеха открывается возможность запуска второго трека: прямых переговоров между Путиным и Зеленским, либо их формального институционального замещения. Украина в этом случае частично возвращает себе субъектную роль, участвуя в мирном процессе не как объект внешнего давления, а как формальный участник соглашений.

На основе трёхсторонней архитектуры США — Россия — Украина возможна разработка гуманитарного протокола и начальной дорожной карты для политико-правового урегулирования. К процессу подключаются нейтральные посредники: Ватикан и исламский мир. Европейский Союз, Великобритания выведены из процесса и теряют возможность вето на формирование условий мира.

Развитие первого сценария делится на два варианта в зависимости от глубины включения Украины. Если участие Украины ограничивается гуманитарной рамкой без политических протоколов, мир остаётся формальным и хрупким (сценарий 1a). Если же происходит встреча Путин–Зеленский или подписывается политико-правовой протокол, формируется полноценная конструкция устойчивого урегулирования (сценарий 1b).

При успешном прохождении этапов 2025 года - начале 2026 года возможно подписание итогового мирного договора, который включает в себя прекращение боевых действий, гарантии безопасности, нейтральный статус Украины, правовое закрепление статуса новых российских территорий и Крыма.

Основные угрозы заключаются в возможной провокации руководством Украины, провокациях на фронте, создание гуманитарной катастрофы в тылу (как на Украине, так и в России), утечках компрометирующей информации, а также в институциональном саботаже внутри США или ЕС. Любая из этих угроз может откатить процесс назад к сценарию «контролируемый хаос» или сценарию «обратный удар».

Таблица 8. Дорожная карта сценария 1

Фаза 1. Предварительное выстраивание рамки (апрель – май 2025)	Цели: – Символические жесты о готовности к переговорам – Промежуточные перемирия – Внешнее замедление конфликта – Подготовка к легитимной встрече лидеров Ключевые точки: • Визит Рубио в Европу → проверка позиций ЕС • Пасхальное перемирие (19 апреля) • Майское перемирие (8-10 мая) • Утечки о возможной встрече Путин–Трамп • Начало синхронизации нарративов о «перезагрузке мира» Критическая зона риска: – Провокации с ударами по энергосистеме
Фаза 2. Встреча лидеров и фиксация рамки (май – июнь 2025)	Цели: – Проведение встречи Путин–Трамп – Совместная декларация (неформальная или символическая) – Рамочное согласование архитектуры безопасности Ключевые точки: • Встреча в Саудовской Аравии (например Эр-Рияде) • Публичное заявление о готовности к «новому балансу» • Запуск гуманитарной инициативы (обмен пленными, инфраструктура) Критическая зона риска: – Срыв встречи или медийное разоблачение её условий
Фаза 3. Прямые переговоры Москва- Киев (июль – сентябрь 2025)	Цели: – Неформальное согласование параметров – Подготовка черновика соглашения – Встреча Путин-Зеленский – Мягкое вовлечение Китая, исламского мира и Ватикана Ключевые точки: • Участие Турции как площадки переговоров • Выход серии экспертных докладов и интервью • Медийная кампания: от «сделки с Путиным» к «стабилизации мира» • Ватикан и ООН — символическая поддержка Критическая зона риска: – Обострение на Украине, провокации на фронте – Попытка ЕС сформировать альтернативный формат
Фаза 4. Финализация и публикация договорённостей (октябрь – декабрь 2025)	Цели: – Подписание пакета договорённостей – Формирование механизма международной фиксации – Начало реализации отдельных пунктов: экономических, гуманитарных, институциональных Ключевые точки: • Подписание серии документов: военные рамки, гуманитарная дорожная карта, заявления о санкциях • Создание совместной миссии мониторинга (под эгидой условного нейтрального института) • Символические жесты: визиты, инфраструктурные проекты, запуск «мирных платформ» Критическая зона риска: – Медийная утечка полного пакета условий – Подрыв легитимности через радикальных акторов на Украине или в США

Для анализа развития сценария необходимо использовать непрерывный мониторинг политических и информационных сигналов в США, Украине, России и ключевых третьих странах. Важнейшими индикаторами являются динамика внутренней стабильности США, провокационных действий руководства Украины, степень вовлечённости Ватикана и стран исламского мира, а также поведение элит в ЕС и Великобритании.

В Сценарий 1b представляет собой развитие базового сценария «Большой сделки» при условии официального и символического подключения Украины к рамке мирного урегулирования. Этот сценарий подразумевает, что Украина переходит из статуса объекта переговоров в статус контролируемого субъекта, участвуя в мирном процессе через гуманитарные и политико-правовые механизмы. Ключевым моментом будет прошедшая встреча Трампа и Зеленского в Ватикане, за которой следует либо прямая встреча Путин–Зеленский, либо их институциональное представительство через подписанные договорённости.

Изначально Украина вовлекается в процесс в гуманитарной рамке: обмен пленными, организация гуманитарных коридоров, согласование механизмов наблюдения за прекращением огня. Эти меры создают в информационном и дипломатическом пространстве впечатление о реальном прогрессе мирного процесса и уменьшают поле для радикальной критики внутри Украины и за её пределами.

На следующем этапе формируются две рабочие группы: одна по вопросам безопасности и стабилизации линии фронта, вторая - по вопросам политико-правового статуса урегулирования. В этих группах, кроме России, Украины и США, участвуют страны исламского мира и Ватикан как нейтральные посредники. ЕС и Великобритания отстраняются от влияния на процесс, что снижает риск блокирования соглашений.

Важнейшей вехой становится символическая фиксация субъектности Украины. Это может быть достигнуто через проведение официальной встречи Путин–Зеленский либо через совместное участие представителей двух стран в подписании гуманитарного или политико-правового протокола. Наличие такого документа, даже ограниченного по объёму, служит основой для подготовки итогового мирного договора.

Параллельно ведётся управляемая медийная кампания, направленная на закрепление нового нарратива: Украина — активный участник урегулирования, мирный процесс — результат её усилий совместно с США и международными посредниками. Это снижает вероятность саботажа и даёт дополнительное время для закрепления достигнутых договорённостей. Однако в силу существующих политических интересов глобалистских элит и украинского руководства, зависимого от них, такой сценарий фактически исключен.

Сценарий 1b предполагает возможность подписания договора к концу 2025 года предварительного политического протокола, который будет включать:

- Дорожную карту по вопросам безопасности.
- Временный режим контроля за перемирием.
- Принципы дальнейших политических переговоров о международном статусе территорий и гарантиях безопасности.
- Роль международных посредников и гарантийных стран.

Дальнейшее развитие сценария зависит от успешности прохождения нескольких контрольных точек:

- Принятие рамки соглашений Украиной и воздержание руководством Украины от провокаций.
- Удержание контроля над процессом со стороны Трампа внутри США.
- Отсутствие крупных провокаций на фронте.

При успешной реализации сценария 1b к январю–февралю 2026 года возможно подписание финального мирного договора с участием России, Украины и США под международными гарантиями. Такой договор может включать в себя формулы нейтралитета Украины, закрепления на международной арене новых территорий и Крыма в составе РФ и гарантии безопасности как для Украины, так и для России. Вероятность такого исхода оценивается в 50%.

Основные угрозы сценарию 1b заключаются в возможной провокации со стороны украинского руководства, в саботаже со стороны Великобритании и ЕС в сохранении активности радикальных элит внутри США, а также в возможных провокациях, направленных на дискредитацию Ватикана и стран исламского мира как посредников.

3.3. Сценарий 2: контролируемый хаос

Сценарий контролируемый хаос представляет собой развитие мирного процесса в условиях сохраняющегося институционального и акторного хаоса. В этом сценарии рамка переговоров между США и Россией формально установлена — встреча лидеров состоялась, заявлены гуманитарные шаги и намерения двигаться к устойчивому миру. Однако система сдержек и противовесов внутри США, глобалистские элиты внутри Европы и украинское

руководство начинают производить параллельные треки — политические, медийные и военные — которые вступают в конфликт с официальной мирной линией.

Основной признак сценария — это частичная реализация договорённостей в условиях, когда никто не контролирует весь процесс целиком. Белый дом заявляет о курсе на урегулирование, но Конгресс или структуры, подконтрольные глобалистам, де-факто игнорируют эту линию, продолжая взаимодействие с Украиной, проталкивая военные поставки и запуская альтернативные дипломатические инициативы. В результате возникает «двойной фон»: с одной стороны, идут гуманитарные шаги и переговоры; с другой — сохраняется конфронтационное поведение, которое подрывает легитимность процесса.

Украина в этом сценарии занимает двойственную позицию. Официально Киев может не отказываться от рамки, но на практике действует в логике подрыва или замедления её реализации. Происходят информационные кампании, направленные на дискредитацию рамочного мира, сохраняется интенсивность фронтовой активности, увеличивается зависимость от решений Конгресса США, Великобритании и ЕС. Украина демонстрирует официально подход «дипломатического выжидания», но фактически действует в парадигме «жёсткого сопротивления».

В Европе усиливаются признаки внутреннего раскола. Консервативные страны Европы (Италия, Венгрия, Словакия) тяготеют к признанию рамки, в то время как структуры ЕС и главные его центры — Франция, Германия — вступают в активный клинч с логикой мира. Великобритания действует как скрытый координатор антимирной коалиции, наращивая поставки, создавая новые разведывательные каналы и медийные конструкции. При этом всё больше признаков указывает на то, что единая внешнеполитическая линия ЕС превращается в поле конкурирующих стратегий и фрагментированных интересов.

Китай, страны исламского мира, Ватикан продолжают линию нейтрального сопровождения, предлагая площадки и гарантии, однако их вес оказывается ограниченным в условиях параллельной игры крупных акторов. Россия в этом сценарии продолжает соблюдать гуманитарные обязательства, но при нарастании давления может перейти к ограниченной фронтовой активности или контрнаступательным действиям.

Процесс урегулирования напоминает управляемую неопределённость: никто не может разорвать рамку окончательно, но и никто не может её полноценно реализовать. Нарративы находятся в состоянии флуктуации — от «первого шага к миру» до «иллюзии договорённости». Ситуация может продолжаться месяцами, обеспечивая статус-кво, но

также может привести к лавинообразному срыву при появлении триггерного события. Вероятность такого исхода оценивается ниже 40%.

Таблица 9. Дорожная карта сценария 2

Фаза 1: Символический старт (конец мая – июнь 2025)	Событие: Встреча Трамп–Путин проходит, делается совместное заявление без детального соглашения Цель: Запустить мирную рамку, но сохранить гибкость формулировок Последствие: Консервативные и международные медиа трактуют событие по-разному → начинается конкуренция фреймов Критическая связь: → если нет утечек условий — рамка удерживается → если происходит резонансный слив — усиливается давление на Трампа
Фаза 2: Первый кризис/ пробный срыв (июнь – июль 2025)	Событие: Провокация на фронте, инцидент с обстрелом или ударом по гражданской инфраструктуре Цель: Тест на прочность соглашения Последствие: Обострение риторики в Киеве, заявления о «сдаче интересов», кампания в западных СМИ Критическая связь: → если Трамп реагирует спокойно, нарратив "это испытание на прочность" укрепляется → если идёт встречная эскалация, соглашение теряет легитимность
Фаза 3: Защитная риторика и перенарративизация (июль – август 2025)	Событие: Медийная кампания со стороны республиканских источников и администрации Цель: Сохранить инициативу за Трампом как гарантом стабильности Последствие: Появление новых терминов: «технология сдерживания мира», «атакуют, потому что мы добились результата» Критическая связь: → если нарратив приживается, электоральная поддержка сохраняется → если риторика рассыпается — начинает активизироваться сценарий 3 (двойной курс)
Фаза 4: Промежуточные события поддержки (август – сентябрь 2025)	Событие: Символические шаги: обмен пленными, миротворческий фонд, встреча гуманитарных миссий Цель: Показать процесс как «реалистичный», пусть и не быстрый Последствие: Усиление доверия среди нейтральных акторов (например, Турции и Ватикана), Европа занимает выжидательную позицию Критическая связь: → если шаги происходят публично и последовательно — курс стабилизируется → если начинается блокировка со стороны Украины / Британии — растёт угроза срыва
Фаза 5: Информационная фрагментация и перегрев (сентябрь – октябрь 2025)	Событие: Раскол в медиаполе и среди союзников, конфликты в интерпретации смысла происходящего Цель: Нарративная борьба между фреймом «хаоса» и «сдерживаемого мира» Последствие: Усиливаются атаки на Трампа внутри США, но и растёт поддержка среди электорального ядра Критическая связь: → если инфополе удерживается, появляется шанс перейти в сценарий 1 → если начинается институциональный саботаж — откат к сценарию 3 или 4
Фаза 6: Нарастающая усталость (конец 2025 – начало 2026)	Событие: Общество теряет чёткость восприятия мирной инициативы, фронт не ликвидирован, соглашений нет Цель: Поддерживать иллюзию движения вперёд Последствие: Угроза истощения рамки, падение электоральной энергии Критическая связь: → если к декабрю появляются хотя бы промежуточные документы — возможна стабилизация → если ничего не оформлено — рамка разрушается → сценарий 4

Ключевыми признаками этого сценария являются:

- формальное существование рамки и отсутствие её институционализации;

- публичное участие Украины при негласной линии на саботаж;
- медийная поляризация внутри США и ЕС;
- конфликт между гуманитарными сигналами и фронтовой активностью;
- сохранение неопределённости в статусе участников и параметрах второго этапа.

Основными угрозами сценария являются:

- истощение доверия к самому процессу и его девальвация;
- провокации на фронте или в тылу, которые сорвут гуманитарный трек;
- радикализация Украины под влиянием провокаций руководства страны или националистов;
- смена повестки в США на фоне институционального кризиса;
- фронтовой срыв с последующим возвратом к сценарию 4.

Возможность эволюции сценария зависит от нескольких факторов:

- сможет ли Трамп сохранить контроль над внешнеполитическим курсом;
- останется ли Украина в управляемом поле (американцами) или перейдёт к открытой эскалации;
- будет ли ЕС способен перейти от двойственной политики к самостоятельной линии;
- состоится ли повторная встреча лидеров, которая институализирует второй этап.

3.4. Сценарий 3: Двойной курс

Сценарий «Двойной курс» представляет собой развитие переговорного процесса по модели рассогласованного курса, при которой официальная мирная линия сохраняется, но внутри ключевых акторов (прежде всего в США) возникает институциональное напряжение и частичная утрата управляемости. Формально дипломатический трек продолжается — рамка действует, поддерживаются гуманитарные инициативы, декларируются намерения продвигаться к устойчивому миру. Однако на практике ряд структур, обладающих автономией в тактических решениях (отдельные группы или подразделения Госдепартамента, разведывательного сообщества), начинают тормозить или скрыто

саботировать исполнение решений администрации Трампа, без запуска собственных инициатив, но создавая эффект «противофазного давления».

Таблица 5. Дорожная карта сценария 3

Фаза 1: Формальный запуск рамки (май – июнь 2025)	Событие: – Встреча Трампа и Путина; – Публичное заявление о начале мирного процесса Суть: – Символическое оформление рамки урегулирования, фиксация намерения двигаться к переговорам Последствие: – Начало легитимации нового формата, активизация внешних посредников (Турция, Китай, Ватикан) Критическая зона: → Несогласованность заявлений или подрыв доверия на раннем этапе
Фаза 2: Появление альтернативных треков (июнь – июль 2025)	Событие: – Принятие резолюции от представителей Конгресса США о «недопустимости уступок» – Саммит НАТО с жёсткими формулировками по отношению к России – Параллельные переговоры ЕС – Украина, не согласованных с США Суть: – Саботаж механизмов принятия решений внутри США – Возникновение альтернативной дипломатии и медийной линии – Начало блокировки процедур, поддерживающих мирную рамку Последствие: – Размытие единого внешнеполитического сигнала – Своя игра среди союзников; попытки перехвата инициативы (например, от Макрона/Стармера) – Резкое усиление фронтовой активности ВСУ «вокруг рамки» Критическая зона: → Конфликт внутри Вашингтона → Риторика ЕС об «угрозе национальным интересам Украины»
Фаза 3: Нарративная поляризация (июль – сентябрь 2025)	Событие: – Кампании в западных СМИ о «мире на условиях Кремля» – Расследования или вбросы компромата по фигурам, участвующим в рамке – Информационные операции внутри ЕС против пророссийских акторов Суть: – Расщепление смыслового поля — одна часть элит поддерживает рамку, другая — атакует – Начало конкуренции между нарративами мира и «предательства» – Институциональный конфликт между США и ЕС Последствие: – Подрыв доверия к рамке как внутри США, так и среди западных стран – Удар по электоральной поддержке у Трампа в ключевых штатах – Укрепление коалиции радикальных сил в ЕС/Великобритании Критическая зона: → Медийные скандалы, подрывающие авторитет рамки → Ультимативные заявления Зеленского
Фаза 4: Механическое воспроизводство хаоса (сентябрь – октябрь 2025)	Событие: – Попытка провести технические консультации в Стамбуле — без результата – Фронтовой кризис на Украине Суть: – Поддержание рамки на уровне видимости — без наполнения – Демонстративное соблюдение процедур, не приводящих к реальным шагам – Усиление зависимости переговорного трека от медиаполя Последствие: – Попытки перезапуска переговоров в обход Трампа или через другие треки Критическая зона: → Активизация ВСУ в рамках создания эскалации (например, наступление при действующей рамке) → Политический кризис в одной из стран ЕС, используемый как повод для обострения
Фаза 5: Условная заморозка (октябрь – ноябрь 2025)	Событие: – Формальное продление перемирия без дополнительных шагов – Провал саммита в третьих странах (например, Саудовской Аравии или Турции) Суть: – Перевод переговорного процесса в «режим ожидания» – Переход от амбициозных целей к попытке минимизировать издержки – Рамка существует, но никем не контролируется – выход США из переговоров Последствие: – Возможен переход в Сценарий 4 (Обратный удар), если произойдёт резкий триггер – Либо сценарий может продолжаться в виде «замороженного противоречия» Критическая зона: → Ослабление влияния США как организатора процесса
Фаза 6: Нарастающая усталость (конец 2025 – начало 2026)	Событие: – Общество теряет чёткость восприятия мирной инициативы, фронт не ликвидирован, соглашений нет Суть: – Снижение интереса к рамке со стороны элит, СМИ и населения; институциональный дрейф Последствие: – Угроза истощения рамки, падение электоральной энергии Критическая связь: → если к декабрю появляются хотя бы промежуточные документы — возможна стабилизация и переход к сценарию №1 → если ничего не оформлено — произойдёт переход к сценарию №4

В США внутривластные силы действуют через саботаж, блокировку механизмов реализации и медийное расслоение – медиа-атаки, а это создает эффект двоевластия или рассинхронизации. Поддержка Украины в виде масштабных поставок вооружений официально не возобновляется, но продолжаются контакты по линии Конгресса, попытки лоббирования программ помощи, работа некоторых НПО и аналитических центров, которые формируют инфраструктуру альтернативного давления. В результате США как субъект внешней политики начинает расслаиваться: администрация Трампа декларирует движение к миру, а институциональные фрагменты системы поддерживают конфронтационную инерцию.

На украинском направлении это приводит к переориентации Киева: офис Зеленского балансирует между публичным участием в мирном процессе и ставкой на параллельные дипломатические и военные треки, координируемые через Лондон, европейские центры и при кулуарной поддержке некоторых госструктур США, через отдельных чиновников/политиков. Несмотря на официальную поддержку перемирий, фронтовая активность сохраняется, а внутри украинского медиаполя формируется дискурс о «неприемлемости сделки» и «предательстве интересов». Начинаются провокационные действия, поддержанные информационными операциями и медийным давлением.

В Европе также нарастает фрагментация. Консервативные силы (Италия, Венгрия, Словакия) продолжают осторожную поддержку рамки, в то время как институциональный ЕС и его ведущие члены — Франция, Германия — действуют в координации с британской и американской глобалистской средой. Великобритания в этом сценарии активизирует деятельность как связующее звено антимирной коалиции, усиливая разведывательную активность, поставки, поддержку украинского ВПК и медийную атаку на компромисс.

Позиция России — двойственная: Москва демонстрирует приверженность мирной линии, но в ответ на провокации усиливает фронтовую и информационную активность. Кремль действует в логике «зеркального реагирования» — не разрушая рамку, но показывая готовность перейти в активную фазу при её срыве.

Страны исламского мира, Ватикан и Китай сохраняют формальную вовлеченность, но их влияние превращается в номинальное. Их инициативы становятся декоративными — они поддерживают рамку, но не способны повлиять на ключевые развилки процесса в сторону урегулирования ввиду сопротивления глобалистских структур.

Ключевая особенность сценария — институциональный и медийный диссонанс: заявления и действия не совпадают, дипломатические процессы идут вразрез с фронтовыми реалиями, а международное сообщество получает противоречивые сигналы. Мирный

процесс теряет целостность и превращается в инструмент политического маневрирования. Это позволяет сохранять статус-кво, избегая резкой эскалации, но полностью блокирует движение к устойчивому миру.

Сценарий может сохраняться в течение месяцев, трансформируясь в устойчивое состояние управляемого конфликта без финального разрешения. Главный риск такого состояния — накопление неопределённости: любое триггерное событие (фронтальная провокация, утечка соглашений, политический скандал в США) может обрушить рамку и привести к скатыванию в фазу резкого конфликта.

Этот сценарий может перейти в сценарий №4 («Эскалация и обрушение рамки»), если произойдёт один из следующих событий: отказ одной из сторон от участия в переговорах, резонансная гуманитарная катастрофа, серьёзная провокация на фронте или политический кризис в одном из ключевых государств. В таком случае произойдёт резкий откат — расширение конфликта, новые санкции, попытка официальных США дистанцироваться, при формировании внутри страны дискриминационного поля в отношении Трампа, усиление критики любых мирных инициатив со стороны Великобритании и ЕС и развитие поддержки Украины. Вероятность такого исхода оценивается ниже 30%.

Основные маркеры сценария «Двойной курс»:

- сохраняющаяся рамка мирных заявлений и гуманитарных жестов;
- фоновый саботаж или блокировка решений Трампа внутри американской системы;
- кулуарные политические форматы, не подчинённые официальной линии;
- усиливающаяся информационная фрагментация и расслоение риторики;
- эрозия доверия со стороны нейтральных акторов и партнёров.

Возможные траектории:

- при сохранении баланса — переход в затяжной управляемый конфликт;
- при перехвате контроля одной из линий — переход к сценарию 1 (устойчивый мир) или сценарию 4 (обрушение рамки и эскалация).

3.5. Сценарий 4: Обратный удар

Сценарий «Обратный удар» представляет собой развитие событий по линии радикального обрушения мирного процесса. В этом сценарии попытка урегулирование между США, Россией и Украиной заканчивается не постепенным затуханием, а резким срывом — сопровождаемым стратегической эскалацией, разрушением рамки договорённостей и переходом к фазе нового, более жёсткого конфликта. Попытка мира становится катализатором нового витка боевых действий, а США выходят из мирных переговоров. Это позволяет администрации Трампа снять с себя ответственность за провал и переложить вину на саботаж внутри страны и со стороны внешних геополитических акторов. На международной арене происходит переопределение контекста: конфликт начинает вновь подаваться как отражение непреодолимых разногласий в подходах к безопасности и взаимным гарантиям. В результате США выходят из мирных переговоров.

Триггерами перехода к сценарию 4 могут быть как внутренние, так и внешние факторы. Выход США, открытое или скрытое давление Конгресса и медиасистемы на Белый дом, направленное на срыв мирной рамки. Среди внешних факторов — провокации на фронте и в тылу, крупные скандалы (например, утечки компрометирующих условий переговоров), кампании по саботажу на Украине и ЕС/Великобритании, организованные для демонтажа общественной поддержки мира.

Первым этапом сценария становится утрата устойчивости рамки. Гуманитарные инициативы, объявленные в рамках перемирия, начинают саботироваться, подвергаться критике или просто игнорироваться. Внутриполитическая борьба в США усиливается, и на внешнеполитическом курсе усиливается противостояние с нарративами ЕС и Великобритании. В медиаполе все больше доминирует повестка о предательстве, угрозе капитуляции и необходимости поддержки Украины. Администрация Трампа, публично дистанцируется и заявляет о выходе США из переговорного процесса по Украине.

Первым этапом сценария становится утрата устойчивости рамки. Гуманитарные инициативы, объявленные в рамках перемирия, начинают саботироваться, подвергаться критике или просто игнорироваться. Внутриполитическая борьба в США усиливается, и на внешнеполитическом курсе нарастает противостояние с нарративами ЕС и Великобритании. В медиаполе всё больше доминирует повестка «о предательстве», «угрозе капитуляции» и необходимости продолжения поддержки Украины. На фоне нарастающего давления возможен временный откат сторон к формальному перемирию — не как шаг к миру, а как пауза в условиях отсутствия результатов и невозможности продвинуться ни в одном из направлений. Администрация Трампа, публично дистанцируясь, заявляет о выходе

США из переговорного процесса по Украине, что окончательно деморализует рамку и возобновляет активную фазу конфликта.

Таблица 6. Дорожная карта сценария 4

Фаза 1: Точка обрушения рамки (мая – июнь 2025)	Событие: Выход США из переговорного процесса Возможные триггеры: – Утечка чувствительных условий (статус территорий) – Провокация на фронте с массовыми жертвами – Усиление внешнеполитического конфликта в США и ЕС/Великобритания Последствие: – Публичное обрушение доверия – Начало кампании по срыву всей модели переговоров
Фаза 2: Временное перемирие (июнь 2025)	Событие: – Украина официально отказывается от рамки Содержание: – Рада принимает резолюции против «капитуляции» – Администрация США отступает от украинского кейса, но продолжает диалог с Кремлем Последствие: – США фокусируются на более широком «евразийском пакете» (Китай, Иран, Ближний Восток), сохраняя контроль над форматом вне рамок Украины
Фаза 3: Резкая переориентация позиций (июнь - июль 2025)	Событие: – Рестарт конфронтационной фазы конфликта Содержание: – Украина запускает новую мобилизационную волну (понижает возраст мобилизации) – Великобритания, Франция и Германия усиливают фронтовую поддержку Украины Последствие: – Конец гуманитарных инициатив – Возвращение конфликта в медийную и дипломатическую повестку как центральной угрозы
Фаза 4: Формирование антимирного альянса (июль – август 2025)	Событие: Консолидация стран, заинтересованных в продолжении войны Содержание: – Реструктуризация «Рамштайна» как центра новой коалиции – Информационная синхронизация Украины, Британии, Франция – Исламский мир и Китай отстраняются от процесса – Европа продолжает фрагментироваться Последствие: – Украина получает масштабную поддержку вне рамок переговоров – Конфликт усиливается с поддержкой стран НАТО, но без США
Фаза 5: Фронтовая и дипломатическая эскалация (сентябрь – октябрь 2025)	Событие: – Украинское наступление или серия ударов по энергоинфраструктуре – Параллельно: расширение санкций, усиление антироссийской риторики, блокировка гуманитарных каналов – РФ отвечает симметрично или асимметрично (удары, отключения, цифровые операции) Последствие: – Возврат к стратегии «тотального давления» – Мирные инициативы выведены за пределы легального поля
Фаза 6: Многоуровневая дестабилизация (конец 2025 – начало 2026 год)	Событие: – Расширение конфликта в пределах Украины – Усиление политической и экономической турбулентности в странах ЕС и Великобритании – Резкое проседание фронта со стороны Украины, новые территориальные приобретения России – Кризис на Украине и риторика о начале переговоров на условиях России Последствие: – Пересмотр сценария мира через новую парадигму – Ослабление глобалистских центров влияния в Европе и утрата их политического веса в США

Вторым этапом является момент прямого срыва. После того как США под управлением администрации Трампа выходят из переговорного процесса, начинается вторая фаза – институциональный обвал рамки с украинской стороны и консолидация глобалистского Запада вокруг конфликта. В Раде начинается идеологическая мобилизация: парламент принимает резолюции, категорически отвергающие любые компромиссы. На этом фоне администрация Трампа, уже прочно утвердившаяся в Белом доме, отказывается от формального патронажа Украины. Но это не изоляция — это деликатный манёвр, Вашингтон отходит в тень, что создает пространство для Москвы. Параллельно Трамп, сохраняя каналы диалога с Кремлём, не покидает поле, он просто меняет правила.

На этом этапе официальная рамка мирного урегулирования перестаёт существовать даже на уровне символики. Украина выходит из процесса под лозунгами восстановления полной территориальной целостности. ЕС, Британия, Франция и Германия активизируются, наращивая поставки вооружений и усиливают давление на европейских партнёров. Гуманитарные инициативы стираются с повестки: теперь только оружие, санкции и риторика «партии войны». На этом фоне происходит консолидация «остаточного Запада» — архитектура помощи перестраивается, Рамштайн превращается в «клуб решительных» без участия США.

Европа трескается по культурным и экономическим швам: Юг требует тишины, Восток — оружия, Север — молчит. Евробюрократия теряет инициативу, протестные движения набирают силу, национальные элиты больше не верят в проект ЕС. Украина получает масштабную помощь, но вне всяких правовых рамок, дипломатия обесценена. Вся система поддерживает войну, потому что альтернатив нет. США устарились, Россия наступает, Европа горит, Китай наблюдает.

Украинская сторона стремится вернуть инициативу — наступлением или серией ударов по энергоинфраструктуре РФ, которые должны доказать, что Киев всё ещё способен диктовать темп. Параллельно ЕС/Великобритания запускают очередной виток санкционного давления — расширяются черные списки, ужесточается экспортный контроль, вводится дополнительная блокировка гуманитарных и дипломатических каналов, к которому присоединяются и США. Россия отвечает не зеркально, а по схеме управляемого хаоса: удары по инфраструктуре, обесточивание регионов, цифровые атаки на логистику и символические цели.

Сценарий может привести к нескольким последствиям:

- полномасштабная эскалация на линии фронта;

- расширение боевых действий – наступление ВС РФ на новые регионы Украины;
- политическая дестабилизация в Европе;
- потеря политического влияния нынешних политических элит в Великобритании/ЕС.

На фронте без поддержки США Россия начинает контрнаступление, нацеленное прежде всего на истощение. Конфликт расширяется внутри самой Украины — появляется множество нелинейных очагов: дестабилизация в тылу, кризис логистики, психологическое выгорание мобилизованных. На этом фоне Европа погружается в политическую и экономическую турбулентность. В Великобритании усиливаются протесты, во Франции начинается волна парламентской дезориентации, в Германии обостряется проблема нелегальной миграции и раскол по украинскому вопросу. На фоне кризиса в Европе Россия получает новые территориальные позиции. Начинается новый этап мирных переговоров - вероятное возвращение к триггеру и сценарию капитуляции Украины в рамках 1а. Вероятность такого исхода оценивается в 55%.

Приложение: развитие сценариев

